

Все точки над і

Направленность: Джен

Автор: Verleriana (<https://ficbook.net/authors/9232>)

Беты (редакторы): Санаэ Хинори (<https://ficbook.net/authors/10979>), Мадам Юна (<https://ficbook.net/authors/43670>)

Фэндом: Meitantei Conan

Пейринг или персонажи: Мори Ран/Эдогава Конан, на фоне мелькают остальные канонные

Рейтинг: PG-13

Жанры: Романтика, Флафф, Детектив

Предупреждения: OOC

Размер: Макси, 79 страниц

Кол-во частей: 40

Статус: закончен

Описание:

Мори Ран все время находится на грани озарения, когда думает о том, что Конан и Шиничи одно лицо. Что будет, если во все это вмешается кто-то третий и поможет Ран додуматься до правды?

Посвящение:

Кане-сан, чье желание все же подтолкнуло меня открыть новый документ Word'a и стартануть это)))

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Это не AU. Хотя отчасти есть.

Это не эксперимент. Хотя частичка от него будет.

Это просто игра на чужом поле на своих правилах)

И конечно же, все права у Аояма Госе.) Чей мир уже не отпускает больше года. И кажется, надолго привязал к себе)

ТОС

ТОС	2
1. Вступление.	4
2. Кошмар.	5
3. Мадам Лерион.	7
4. Подозрения.	9
5. Рашель.	11
6. Отрицание.	13
7. Шкатулка с дневником.	15
8. Три слова.	17
9. Сновидение.	19
10. Размышления.	21
11. Расставленная ловушка.	23
12. Подставное свидание.	25
13. Все точки над і.	27
14. Все будет хорошо.	29
15. Утро.	31
16. Тренировка.	33
17. Лихорадка.	35
18. Двое.	37
19. Будни	39
20. Недетские страдания.	41
21. Спокойствие.	43
22. Ревность.	45
23. Соревнования.	47
24. Дело о Черной розе. Вступление.	49
25. Дело о Черной розе. Помощник.	50
26. Дело о Черной розе. Рычаг давления на Мори Когоро.	52
27. Дело о Черной розе. Раскрытие.	54
28. Дело о выбитых пробках. Приглашение.	56
29. Дело о выбитых пробках. Убийство.	58
30. Дело о выбитых пробках. Расследование.	60
31. Дело о выбитых пробках. Вопросы и ответы.	62
32. Дело о выбитых пробках. Между делом.	65
33. Дело о выбитых пробках. Детективное шоу «Спящего» Когоро.	67
34. След Ч.О.	70
35. Ночь наедине со страхом.	72

36. Месть.	75
37. Предпраздничные будни юного детектива.	78
38. Рождество.	80
Послесловие.	83
SS. Собственник.	84

1. Вступление.

Все началось с кошмара.

Кошмар в свою очередь начался очень буднично.

Еще с вечера, Шиничи предвкушал спокойный день наедине с новой мистической историей любимого автора. Когоро-отчан отправлялся на «расследование», ради разнообразия, один. Дело, на которое его вызвали, было настолько простое, что помощь «великого» детектива в нем не требовалась совершенно. Шиничи был уверен в том, что расследование – лишь отмазка. На самом деле, дядя едет в одиночестве, чтобы насладиться любимым sake и отличным пивом, которым славилась префектура. Отсутствовать «великий» детектив собирался почти неделю.

У Ран на следующий день начинались интенсивные тренировки. А потом еще через пару дней должен был начаться летний лагерь карате. Это было привычно, и Шиничи не забеспокоился. Более того, это значило, что всю неделю, во время которой будет отсутствовать Когоро, сама Ран будет появляться дома очень редко.

Именно поэтому, Шиничи считал, что грядущая неделя станет для него настоящим отпуском.

Все возмутители спокойствия, из-за которых могли начаться проблемы или которые могли вытащить Шиничи в места будущих преступлений, покинули город.

Профессор Агаса уехал на научную конференцию, проходящий в отеле на морском побережье. И, в этом не могло быть никаких сомнений, Хайбару он забирал с собой.

Остальные «юные детективы» также разъезжались из города. Аюми отправили к бабушке в префектуру Гунма. Мицухико – в летний лагерь. Гента вместе с родителями уехал в туристическую поездку куда-то в Италию. Точнее это для Генты она была туристической. Его родители ехали по делам сугубо рабочим.

И вышло так, что «Эдогава Конан» должен был остаться в полном и счастливом одиночестве, от юных детективов и проблем, которые они приносят с собой на хвосте, без назойливого и громкого Когоро... и только с Ран.

Шиничи даже предвкушал поход в кино, Ран обещала пройтись вместе с Конаном на новый фильм любимой аниме-франшизы, так что грядущая неделя должна была быть счастливой и просто потрясающей!

С такими хорошими мыслями Шиничи лег спать.

И ему приснилось, что он – проснулся.

2. Кошмар.

... Проснувшись, Шиничи несколько минут полежал, глядя на тусклый день за окном. Над Токио гуляли тучи. Идти в школу не хотелось, и несколько минут Шиничи думал о том, что не стоит ли ему прогулять и сегодняшний день.

Кашель сохранялся, да и температура еще держалась. Поэтому, наверное, идти в школу все же не стоило. Итоговый тест, который должен был сегодня состояться, можно было написать и в любой другой день. Особенно если учесть, что Шиничи уже давно вышел из возраста начальной школы, когда такие тесты и такие вопросы могли бы вызвать какую-то сложность.

Приняв решение, Конан подтянул повыше одеяло, стараясь не сорваться вновь в тяжелый мутный сон. Впрочем, все усилия были напрасны. Глаза закрывались...

Не уснуть Конану помогла открывшаяся дверь комнаты и вошедший Арайдэ-сенсей. Врач присел рядом с Конаном и улыбнулся.

- Ну что, великий детектив, даже такого маленького гения, как ты, не пощадила банальная простуда?

- Конан-кун, - Ран заглянувшая в комнату, вслед за Арайдэ-сенсеем, улыбнулась. - Как ты себя чувствуешь?

- Получше, Ран-нэчан.

- Замечательно. Завтракать будешь внизу или тебе принести сюда?

- Надоело лежать. Я вниз спущусь, - отозвался Конан, заходясь в приступе нехорошего кашля.

Арайдэ прицокнул языком, вытаскивая из своей сумки фонендоскоп.

- Как бы не пришлось тебя в больницу положить.

- Все нормально, - отмахнулся Конан. - Пройдет. Я лекарства пью. Лежу, никуда не хожу.

- В неприятности не влипаю, - медовым голосом добавила Ран.

Конан удивленно посмотрел на нее и кивнул.

- Да, Ран-нэчан.

- Не заставляю взрослых волноваться о том, что следующая бомба взорвется где-то около твоей головы, прежде чем ты успеешь ее обезвредить. Ай! - Ран махнула рукой. - Ладно, не обращай внимания. Пойду накрывать на стол. Жду вас обоих внизу.

«Обоих?»

Невинное оброненное слово девушки застряло в голове Шиничи и никак оттуда не вытряхивалось. Происходило что-то нехорошее. Что-то, что пугало Шиничи. Что-то, отчего внутри все заледенело. Что-то, чего он не предусмотрел.

Завтрак прошел как обычно. Только Когоро-отчан сидел едва уловимо недовольный.

Словно случилось что-то ожидаемое, что-то, что по идее должно было принести удовлетворение, а на самом деле все стало только хуже.

«Хуже?»

Зацепив мысль за кончик, Шиничи взглянул на Ран.

Его девушка сидела рядом с Арайдэ-сенсеем и тихо с ним о чем-то говорила. А тот блеск, который он уловил краем глаза, когда она выходила из его комнаты, был блеском камня в ее... кольце.

- Ран-нэчан, - голос Конана прозвучал хрипло и страшно, Шиничи сам испугался того, как заговорил. - А у тебя на пальце кольцо... Шиничи-ничан подарил?

Ран улыбнулась, перегнулась через стол и нажала на нос мальчика, как на кнопку.

- Ошибка, великий детектив. Ошибка! Это кольцо Арайдэ-сенсея. Я выхожу за него замуж...

...Шиничи проснулся в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем и задыхающийся. Самым сложным оказалось сообразить, что это было только сном. За окном над Токио гуляли тяжелые тучи. Где-то на горизонте гремела гроза. А липкие нити кошмара не желали отпускать парня. И тогда Шиничи, резко поднявшись с футона, двинулся в соседнюю комнату.

Осторожно приоткрыв дверь, чтобы ненароком не потревожить девушку, мальчик остановился на пороге и прерывисто вздохнул.

Его Ран сладко спала. Ее темные пряди разметались по подушке. На лице у девушки играла нежная улыбка, и Шиничи, успокоено вздохнув вернулся в свою комнату.

Что бы не снилось его девушке, сон был приятен.

Если бы только Шиничи знал, насколько он ошибался!

3. Мадам Лерион.

Короткое мгновение дезориентации отозвалось болью в висках. В глазах потемнело, а когда Ран пришла в себя, то не сразу смогла понять, что происходит. Вроде бы, она ложилась спать, проводив отца и накормив ужином странно довольного Конана. Изумленно оглядевшись по сторонам, девушка попыталась понять, где она очутилась. И почему все это настолько не похоже на сон.

Парк развлечений вокруг был ей знаком, но небольшой шатер из темно-синей ткани, разукрашенный звездочками, был наоборот не знаком. Не было такого шатра в Тропикал Лэнд. Никогда не было. И уж, тем более, что на территории парка не было гадалок. А именно об этом сообщала вывеска на шатре. Что мадам Лерион предсказывает судьбу по руке, гадает на картах и на рунах и может ответить на любой интересующий вопрос. Где-то вдалеке грохотал гром. И создавалось ощущение того, что вот-вот разразится гроза. Ощущение оправдалось в полной мере уже спустя мгновение. На нос девушки со звучным «шлеп» упала первая капля, вслед за ней вторая, третья, а там дождь зарядил как ненормальный. И все, что успела сделать Ран, чтобы не промокнуть насквозь, это заскочить в шатер.

Искренне надеясь, что никаких страшилок тут не будет. И можно будет сразу же убежать, не задавая никаких вопросов.

Гроза за шатром разбушевалась не на шутку и грозила затянуться надолго. Тишина царящая в шатре была спокойной, и Ран уже успела подумать о том, что хозяйка шатра, куда-то вышла, когда раздался тихий голос:

- Твое неверие играет с тобой дурную шутку. Ты настолько погрязла в своих сомнениях, что не видишь очевидного и это так смешно!

- Почему смешно?- растерянно спросила Раи, повернувшись.

Непонятно откуда взявшаяся девушка, в светлом балахоне до пят, выдохнула в лицо Ран облако вонючего дыма.

- Ты нелогична в своих поступках и это выглядит смешно. Впрочем, нелогичность – это свойство всех влюбленных!

–И ничего я не влюблена!

- Кому ты сейчас врешь? Себе, девочка. Рядом с тобой двое парней, а ты даже боишься признать, что любишь обоих.

- Неправда!- отчаянно крикнула девушка. – Это все неправда.

Мадам Лерион её словно и не услышала. Засмеялась.

- Я помогу тебе найти ответ. Когда я досчитаю до трех, ты проснешься. И не говори потом, что я тебя не предупреждала. Раз. Два. Три.

...- Девочка, ты в порядке? – тихий голос раздавался где-то над головой.

Вскрикнув, Ран подняла голову и испуганно рванулась назад.

Земля ушла из-под ног, и прежде чем, девушка поняла, что падает, она уже почувствовала, что чужие руки такого знакомого человека лежат у нее на плечах и не дают упасть.

- Ты потерялась? – Шиничи улыбался ласково и спокойно. – Не переживай. Большой братик тебя не обидит. Все хорошо. Сейчас я помогу тебе отыскать маму и папу.

«Большой братик? Потерялась? О чем он?» - взгляд Ран метнулся в сторону. Шатер исчез, как будто его никогда и не было. Исчез парк. Взгляд наткнулся на витрину магазина, около которого она и стояли.

Но картина, которая отражалась там, не могла быть правильной! Никак!!! Потому что

Шиничи сидел на корточках, придерживая за плечи девочку. Маленькую девочку. С длинными волосами, заплетенными в две тугих косы, венчающихся бантиками. В светлом платьице с многочисленными оборочками. А за спиной этой девочки отражалась смеющаяся Мадам Лерион.

Зеркальная предсказательница пригрозила Ран пальцем.

- Ты никому не должна говорить о том, кто ты такая! – сказала она. И ее голос звучал у Ран прямо в голове. – Если ты скажешь Шиничи-куну, кто ты такая, то он умрет. Не ты. А он. Ты запомнила? Пострадаешь не ты, а он. Самый любимый для тебя человек. Если он узнает, то умрет. Поэтому ты должна молчать об этом. Но если за две недели, он тебе не скажет, что он тебя любит, то умрешь уже ты. А пока скажи, что твои мама и папа тебя бросили. И ты не знаешь, где они.

Слезы по лицу Ран катились вполне настоящие, когда она выполняла распоряжение колдуньи.

Вытирая заплаканную мордашку малышки белоснежным платком, Шиничи ее успокаивал. Тихо, негромко, и от его голоса на душе становилось легче.

И среди этого тихого голоса, как-то прошли мимо слова, что большой братик позаботится о малышке, а поскольку он детектив, он обязательно найдет, где именно находятся родители такой замечательной малышки.

- Как тебя зовут? – спросил Шиничи негромко.

- Ра... Ра... Рашель...

- Ты не японка?

- Японка, просто мои родители очень любят французскую литературу, вот и назвали так,

- пробормотала Ран, ощущая стойкое чувство дежа-вю.

- Отлично, - кивнул парень. – Ну, а я Шиничи-ничан. Договорились?

Ран неуверенно кивнула ответ.

Глубину ямы, в которую она свалилась, ей еще только предстояло познать.

4. Подозрения.

Проснувшись поутру и потянувшись, Ран привычно потянулась к телефону, чтобы посмотреть на время. Но на тумбочке мобильного не нашлось. Перепугано сев на кровати, пытаюсь понять, куда делся подарок Шиничи, девушка взглянула на комнату вокруг. И все вспомнила.

Она больше не могла называть Шиничи по имени. Теперь он был Шиничи-ничан. И ошибаться было нельзя. И говорить о том, кто она такая – тоже.

И все это было не сном.

Слез не было. Упрямо закусив губу, девочка поднялась с кровати, потерянно оглянулась по сторонам. Она знала эту комнату. Это была детская. В которой когда-то они проводили с Шиничи часы и дни напролет, играя во что-нибудь.

В этой комнате была своя ванная, но не зная секрета, попасть в нее было сложновато. Ран секрет знала, поэтому проскользнув в ванную она умылась и насколько смогла, привела в порядок волосы на голове.

Свою привычную прическу – распущенные волосы, Ран не могла использовать. Соноко как-то рассказывала, что больше всего девушку меняет именно прическа. О том, чтобы отрезать волосы не могло идти и речи, но прическу менять надо было. Именно поэтому, Ран в конце концов, заплела две косы и завязала их все теми же бантами, сделав крупные завитки. Которые должны были отвлечь внимание от лица девочки.

Выйдя в комнату, Ран вздрогнула, разглядывая Шиничи... Шиничи-ничана, поправила она сама себя, стоящего около дверей и удивленно озирающегося по сторонам.

- Рашель-чан, я тебя потерял.

«Рашель? А... да... Это же я».

Виновато улыбнувшись, девочка пробормотала.

- Я проснулась и решила умыться.

Шиничи кивнул.

- Отлично. Сегодня тебе придется походить в платье. А чуть попозже мы зайдем в магазин и купим тебе что-нибудь на смену. Потом ты расскажешь мне все, что знаешь о своих родителях и о том месте, где жила, и мы начнем их искать. Сейчас мы позавтракаем и зайдем за моей подругой. Она в одежде разбирается гораздо лучше меня. И поможет нам с тобой найти тебе одежду.

- А кто она? – спросила Ран хрипло, нервно поводя плечами и оглядываясь в поисках чего-нибудь теплого.

- Моя любимая девушка, - спокойно сказал Шиничи.

И девочка отчаянно вздрогнула. Дежа-вю. Очередное дежа-вю мелькнуло у нее перед глазами. Да. Точно! Она вспомнила.

Когда она шла с Конаном. Домой. И он спрашивал кто такой Шиничи-ничан, а сама Ран с такой легкостью выдала ему, что это ее любимый человек.

И сейчас...

Шиничи подняв платье со стула, подал его девочке.

- Держи.

- Спасибо, - кивнула она, старательно не поднимая глаз от пола. Щеки девочки украшал нездоровый румянец. И мысли о том, что надо бы придумать, что говорить по поводу несуществующих родителей ушли на второй план перед тремя простыми словами «Моя любимая девушка».

Когда дверь закрылась, Ран даже не увидела. Она пыталась справиться с собой. Со своими мыслями, со своими мыслями, с сердцем почти сошедшим с ума.

А вот Шиничи, выйдя в коридор, на мгновение остановился, взглянул на дверь. Девочка в его детской комнате вызвала у него странное подозрение.

Ощущение однажды увиденного преследовало его с того момента, как он увидел плачущего ребенка в парке.

«Дежа-вю», - напомнил себе Шиничи. – «Это просто ощущение однажды виденного.

Ничего страшного, ничего болезненного. Главное, не думать, кого она мне напоминает...»

А уже через полчаса, когда завтрак подошел к концу, раздался звонок от Мори Когоро.

Мужчина был в растерянности и, кажется, на грани истерики.

Ран исчезла вчера днем и домой не возвращалась.

5. Рашель.

Сон не шел...

Рашель смотрела так жалобно и так перепугано, что Шиничи не осталось ничего другого, кроме как взять ее с собой. Профессор Агаса согласился побыть в качестве водителя. И именно с ними Шиничи оставлял обычно Рашель, когда носился по городу.

Он побывал во всех местах, где обычно была Ран.

Он искал ее до охрипшего от постоянных расспросов горла. До сбитых ног. До сбитых в кровь костяшек пальцев.

Костяшки пострадали последними. Когда Агаса-сенсей, положив тяжелую ладонь на плечо Шиничи, сказал ему «Крепись» и ушел домой.

Понимая, что день прошел напрасно, Шиничи ударил со всей дури в стену... Накатившая боль и испуганный вскрик за его спиной вернули парня в трезвое состояние.

У него хватило сил извиниться перед девочкой.

Он ожидал слез. Но она, тараща на него свои перепуганные глазища, потащила его к Шиничи домой. Не дожидаясь, пока он что-то скажет, Рашель вытащила аптечку и забинтовала руку парню.

Так профессионально и так быстро, что это вызвало удивление, а потом и сомнение.

- Рашель-чан, где ты научилась так быстро оказывать первую помощь? – спросил Шиничи, деликатно опустив вопрос по поводу того, откуда Рашель узнала, где в его доме находится аптечка. Девочка не умела врать... А правду, правду она почему-то сказать не могла.

- Друг, - пробормотала девочка, выкидывая обрезки бинта в ведро, а затем моя ладошки под холодной водой. – У меня был очень драчливый друг, который все время куда-то ввязывался. И рано или поздно мне пришлось научиться бинтовать его раны...

- Вот как... - Шиничи покивал. – Молоко будешь? Я могу его подогреть с медом. А еще мы купили коричные булочки и шоколадные рогалики.

Ран вскинула голову. Интуиция завопила неожиданно: «Опасность!». Но она совершенно не видела, в чем может быть причина такого ощущения. Поэтому девочка кивнула.

- Спасибо, - хрипло сказала она. – Я буду рогалик.

Шиничи кивнул, кажется не особенно удивленный.

Вытащив из холодильника молоко, он по давней привычке поставил на плиту еще и маленькую джезву. И замер, в очередной раз забыв порядок кофейной процедуры.

Тихий смех Рашель заставил Шиничи повернуться.

- Давай, я сварю. У меня папа очень кофе любит, но варить его не умеет совершенно.

Шиничи кивнул. Поставив рядом с девочкой кофе, молоко и сахар, он практически сразу же вышел из кухни, оставив девочку одну.

Удивленно посмотрев на сахар, Ран отставила его в сторону. Шиничи пил только черный кофе. О том, что Рашель-чан такой подробности о Шиничи-ничане знать не может, Ран даже не подумала. Для неё кофе и Шиничи были настолько привычны, что подвоха Ран так и не заметила. Зато отметил Шиничи. И еще один камешек подозрений упал на весы его детективной интуиции.

Весь вечер девочка сидела в библиотеке, пока Шиничи там же работал. Она уже успела уйти спать, когда он проверил по списку все больницы в поисках Ран. Когоро-сан должен был обзванивать морги... И там и там никого с фамилией Мори Ран не поступало...

Уже ночью, после душа, Шиничи вошел в свою бывшую комнату. Остановился около кровати, разглядывая бледное лицо спящей девочки, припухшие от слез глаза. И волосы темным покрывалом расплескавшиеся по подушке.

«Мы не в фантастике», - присев на край кровати, Шиничи убрал с шеи спящей малышки влажные завитки волос. В комнате было душно. - «Но если только допустить... Всего на миг. Больше не надо. Если это возможно, то получается, что эта девочка отлично ориентируется в моем доме. Знает, как варить мой любимый кофе с щепоткой корицы. Знает город, когда считает, что ее никто не видит. И слишком странно себя ведет, утверждая, что ничего о своей семье не помнит. Если допустить, что это... Как ни странно это звучит, если это действительно Ран. То всё, что от меня требуется, это вывести ее на чистую воду».

Тихо застонав, девочка резко села на кровати, слепо глядя в пустоту комнаты. И прежде чем парень успел опомниться и найти слова, которые бы объяснили, что он делает в такой поздний час в комнате девочки, она уже с тихим и горьким стоном: «Шиничи», прижалась к нему, горько плача.

И в этом стоне прозвучала такая тоска, что Шиничи не осталось просто ничего другого, кроме как обнять ребенка. Закутавшись пальцами в каштановых локонах, Шиничи тихо пообещал: «Не плачь. Все будет хорошо, Ран».

Задышающаяся от слез, девочка подвоха не услышала. Имя прозвучало слишком привычно, слишком правильно. Именно поэтому она вовремя не отреагировала. А потом было уже поздно. И цепляясь за рубашку Шиничи Ран надеялась, что он спишет все странности на истерику, которая сотрясала девочку.

6. Отрицание.

Насколько это было возможно, Ран все отрицала. Нет, здесь она не была. Город она не знает. Это место ей незнакомо, ведь она же сказала, что здесь никогда не была. О том, кто её родители, Рашель «не помнила». Но с каждым днем, с каждым задумчивым взглядом Шиничи, Ран понимала, что дальше так продолжаться не может. Подозрения детектива крепили не по дням, а по часам.

Ран же при этом была, по-прежнему, бесконечно далека от своей цели.

Иногда, ей казалось, что Шиничи уже все понял, и тогда испуганная девушка делала все, только чтобы он не догадался.

Даже фильм ужаса! Ран согласилась посмотреть и его, только чтобы Шиничи не догадался. Она прошла мимо отца, сидевшего в кафе вместе с мамой. Оба были серые от свалившегося на них горя. Но Ран не могла признаться, не могла им ничего рассказать.

Даже знание того, что родители, скорее всего, поверили бы, не позволило девочке сделать к ним и шага. А уже вечером она отчаянно плакала в руках Шиничи.

Он укачивал её как маленькую... Впрочем, маленькой Ран в том момент и была...

А ночью в сон Ран заглянула мадам Лерион.

– Ну! Как тебе живется? Весело ли тебе, девица, весело ли тебе, красная?

- Аж до слез,- зло отозвалась Ран.

Ведьма кивнула.

- Другого ответа я и не ожидала. А что девочка моя заставляет тебя молчать? Только подумай, как только ты скажешь Шиничи-куну, что ты и есть Мори Ран, заклятье спадёт. Ты вернешься в свою нормальную форму. Правда, он при этом умрет. Но ведь это мелочи, же...

Передернувшись от цинизма женщины, Ран тихо спросила:

- А если он все узнает сам? Он же детектив!

- Сам? – Мадам Лерион задумалась. – Странная девочка. Ты же не даешь повода?

- Нет! – Испугалась Ран, почуяв нешуточную угрозу в словах ведьмы для Шиничи.

- Тогда не возражаю, - абсолютно спокойно улыбнулась женщина. – Но ты помнишь?

Срок истекает через три дня. Если он не успеет за это время припереть тебя к стенке, то ты погибнешь. Ты помнишь это?

Ран кивнула.

А спустя пару минут проснулась в кровати, в детской Шиничи, со слезами на глазах и мысленным полустоном-полукриком.

«Шиничи!»

«Ран?»

Шиничи проснулся мгновенно, хотя и сам не смог бы понять, что именно его разбудило. То ли ощущение грядущей беды, то ли ощущение беды уже случившейся.

Дом спал, и парень не видел никаких признаков грядущей бури, но сон не возвращался. Бродил где-то на краю сознания, отказываясь возвращаться на приманки и посулы мягкой подушки и теплого одеяла.

Сон просто не возвращался. И смирившись с тем, что в этой краткосрочной войне он проиграл, Шиничи задумчиво взвесил на руке свой мобильник. Ему не нравилось происходящее. Не нравилось настолько, что это уже само по себе выходило за грани понятия «обычность».

Обычно Шиничи был спокоен. Вывести его из равновесия могла только Ран.

Только ради этой девушки он готов был на все. Он не переносил ее слез. И в эти моменты

готов был совершать и подвиги, и глупости.

Он ее ревновал. Терпеть не мог, когда ее касались другие парни. И делал все, чтобы у них даже не возникло такой идеи. Ран была только его.

Это было эгоистично. Возможно, это было глупо. Но это было фактом и фактом свершившимся.

А теперь... Теперь его девушка отчаянно плакала каждый вечер, а он не знал, что делать. Не знал, как заставить ее рассказать или хотя бы как припереть ее к стенке.

Ран делала все, только чтобы он не догадался. Но она недооценила детектива.

Шиничи не нужны были ее слова и слабые отговорки.

Она отчаянно боялась фильмов ужаса. И о каком «Они мне нравятся», могла идти речь, когда весь фильм она протряслась в ознобе.

О какой младшей школе могла идти речь, если она читала из библиотеки Шиничи взрослые романы, когда считала, что он ее не видит? Детские книги остались нетронутыми.

Она говорила, что не умеет готовить, но совершенно не задумываясь об этом, инстинктивно, привычно, как делала много раз, поправляла во время готовки Шиничи.

А еще она шарахалась от его случайных прикосновений, каждый раз заливаясь отчаянным румянцем, начиная напоминать маленькую славную помидорку.

После той ночи, когда она рыдала на его груди, Рашель старалась, чтобы между ней и парнем было расстояние. Всегда. В любой момент времени.

Шиничи вздохнул. Он бы согласился даже на то, чтобы сравнить отпечатки пальцев Ран и Рашель, но понимал, что у него нет на это времени. Что-то подсказывало, что надо поспешить... Задумавшись, парень решительно кивнул.

Он знал, как доказать, что Ран и Рашель одно лицо. Была одна вещь. Вещь, о которой знали только они двое. Он сам и Ран. И эта вещь была у него. И эта вещь хранила кое-что очень важное для Ран – ее дневник из средней школы... К Шиничи дневник попал после того, как он отобрал его у одноклассников. Ран отлично знала, что ее дневник у Шиничи. Знала где он. Знала, что парень его не читал. И была готова на все, чтобы его получить обратно. Кроме того желания, что озвучил Шиничи. Дать ему прочитать дневник.

Шиничи коварно усмехнулся. Он соблюдал правила игры. И не читал дневника. Дневник лежал в шкатулке. А как открыть шкатулку знали только двое. Он сам и Ран.

И если «Рашель» на это не купится, то он не гениальный детектив-старшеклассник!

7. Шкатулка с дневником.

Усталость накапливалась постепенно. Но с каждым часом было все тяжелее держать себя в руках. Ран, и без того не всегда удачно выходящая из двусмысленно-опасных ситуаций, начала делать мелкие ошибки.

И, в конце концов, она сама поняла, что еще чуть-чуть и Шиничи припрет ее к стенке. В главном не было никаких подвижек. А до конца срока оставались последние сутки...

...Уже с утра Ран ничего не ела.

Шиничи, заглянувший к ней в комнату, оставил завтрак, строго-настрого наказал поесть и сообщил, что до вечера его не будет.

Ран просто кивнула.

Ей было все равно.

Еда осталась нетронутой. За окном опять гремела гроза, а девочка то погружалась в тяжелое забытие, то снова просыпалась.

В один из моментов бодрствования ей показалось, что она слышит снизу мелодию.

Знакомую мелодию, тихую мелодию, под которую она иногда срывала Шиничи в детский вальс.

Медленно встав с кровати, Ран двинулась вниз. На звуки музыки. Зачарованно, околдовано. О том, что это может быть ловушка, девушка подумала в первую очередь. Но о какой ловушке могло идти речь, если Шиничи уехал с утра куда-то?

Музыка доносилась из столовой.

В распахнутое настежь окно, видимо Шиничи плохо закрыл, когда уходил, врвался ветер. Холодил коленки, дергал за волосы и норовил забраться под пижамную рубашку. Зябко поежившись, комната успела на сквозняке значительно выстудиться, и забравшись на подоконник, девочка закрыла окна. Затем подняла шкатулку, свалившуюся на пол и открывшуюся. Тихая мелодия звучала именно от нее.

Нежность обхватила плечи девочки своими ладонями, согревая ее своим неожиданным теплом.

Как много было связано воспоминаний с этой вещицей! Улыбки, взгляды, слова, понятные только Шиничи и Ран.

А еще у этой музыкальной шкатулки было двойное дно. И в этом двойном дне лежал старый дневник Ран. Еще из средней школы. Дневник, в котором она описывала все, как познакомилась с Сузуки Соноко, которую в первом классе средней школы перевели к ним в класс. Как ей не нравятся одноклассники, которые взяли за привычку задирать ее, пользуясь тем, что она не может дать сдачи, чтобы не переборщить.

Как она благодарна Шиничи, который не дает ее в обиду. Какой Шиничи смешной, когда засыпает на уроках.

Какой Шиничи классный, как легко он нашел того, кто украл у девочки из класса сережки. Какой Шиничи... Шиничи... Шиничи...

Каждая вторая запись так или иначе была связана с Шиничи.

А в конце концов, в своих дневниковых записях Ран призналась себе, что она влюблена в Шиничи. Именно поэтому она не разрешила парню прочитать дневник, а оставила его в шкатулке у Шиничи, зная, что он никогда его не прочитает. Иногда. Совсем иногда, Ран хотелось, чтобы Шиничи не был таким честным... Тогда бы он узнал то, что Ран не могла сказать сама. Потому что боялась...

Закрыв шкатулку, девочка скользнула пальчиками по ее крышке, на шаривая едва заметные уступчики и нажимая их в определенном порядке.

Тихий щелчок, и шкатулка открылась, демонстрируя второе дно, и веселый блокнот с белочкой на обложке.

Вытащив его, Ран провела пальцами по обложке, обвела по контуру белочку и улыбнулась.

Первые страницы были склеены, потому что внутри, между страничками, была спрятана ромашка. Если быть точнее, перед началом средней школы Шиничи вручил Ран целый букет ромашек (все мальчики всем девочкам в тот год цветы дарили почему-то), и одну ромашку Ран засушила.

А сам букет с ромашками долго-долго стоял у нее в комнате.

В середине страницы блокнота слиплись, из-за шоколада. На день святого Валентина, Ран училась впервые делать домашний шоколад и краем глаза подглядывала в дневник, где был рецепт, списанный у Соноко.

Еще дальше были страницы горькие, обиженные. Потому что там Ран обижали мальчишки из класса.

А еще дальше, за две страницы до конца, где были чистые листы, была запись, та самая роковая запись, из-за которой Ран и переживала, когда дневник у нее утащили. Из-за которой она не согласилась, чтобы Шиничи прочитал дневник.

Из-за которой, девушка не стала врать сама себе, этот дневник, по сути и велся.

Первая любовь редко бывает счастливой, это утверждают все книги. А я в это не верю. И не хочу верить. Моя первая любовь... это мальчик, знакомый мне с детства. Мальчик, с которым мы выросли вместе. Который меня защищал и который всегда внимательно за мной наблюдал.

Сейчас он рассеянный, увлекается детективами и страшилками, обожает футбол.

Мальчишки признают его лидерство, а девчонки начинают все активнее шушукаться о нем по углам.

И мне совсем не хочется сказать, что он – мой. Но я его люблю.

Мне немного страшно, что будет через 2 года? Через 3 года? Когда Шиничи вырастет?

Каким он станет? Какое место буду занимать я в его жизни? Что... что будет с нами?

Почему-то мне иногда кажется, что ничего хорошего...

А иногда мне кажется, что ничего плохого.

Шиничи...

*Я
тебя
люблю...*

8. Три слова.

Закрыв дневник, Ран приложила его к щеке, задумчиво посмотрела на шкатулку, подумав о том, не стоит ли запустить ее еще раз, но потом все же не стала. Решила, что надо спрятать дневник обратно, только выдернуть последнюю страничку.

Но сделать ничего она уже не успела.

Позади раздалось прохладное:

- Попалась.

Вздвогнув, Рашель резко повернулась, шагнула испуганно назад и чуть не упала, запнувшись о коварный выступ, прикрытый ковром.

- Тысячу раз тебе говорил, - метнувшись вперед, Шиничи поймал девочку уже у самого пола. – Осторожнее в гостиной, осторожнее! Тут ступенька, а ты постоянно на ней падаешь.

- Шиничи-ничан, о чем ты говоришь? Я тебя не понимаю...

- Хватит, Ран, - парень, придерживая за плечи девочку, не давал ей отшатнуться. А затем пошел дальше, положил ладонь на маленькую щеку, бережно погладив подушечкой большого пальца. – Я вижу, что ты не хочешь признаваться сама. Наверное, у тебя есть на это причины. Если ты не хочешь мне говорить, что именно привело тебя к такому виду, это твое право. Но хватит мне врать. Я больше не хочу слышать по ночам, как ты плачешь. Ран...

- Я не Ран! Я Рашель. Рашель-чан, Шиничи-ничан... - Ран нервно улыбнулась, остро ощутив чувство дежа-вю. Словно какое-то событие из сна напомнило о себе. Словно что-то она забыла, а тут неожиданно получила ответ на какой-то вопрос.

- Хватит, Ран. Ты уже столько раз делала ошибки, что это уже не смешно, - сев прямо на пол, Шиничи потянул девочку к себе, устраивая на своих коленях и обнимая так, словно желал укрыть ото всего мира. – Ты Мори Ран. Завтра я поверю тебе, что ты Рашель. Завтра я поверю, что ты младшеклассница. Завтра. Я поверю во все это завтра. А сегодня просто позволь мне тебя обнимать.

- Шиничи... я... Ты ошибаешься. Ты неверно все понял. Это все не так... Я не...

Парень усмехнулся в макушку.

- Ран, не говори сейчас того, о чем пожалеешь потом. Я приму правила твоей игры. Просто сейчас, мне нужно твое тепло, чтобы поверить в то, что ты жива. За эту неделю мы успели передумать черт знает что. Обзвонили все морги... все больницы... Я подозревал, что на самом деле ты рядом. Но ты так отчаянно сопротивлялась... Ты не давала мне никакой подсказки. Я до конца не был уверен, что прав. Эта неделя. Это отчаяние. Это было ужасно, Ран. Поэтому... только поэтому... Просто...

Ран зажмурилась.

«Я не буду плакать. Я не буду плакать. Не буду. Если расплачусь, он сразу же поймет...»

- Ран, - тихий шепот коснулся ее уха. Объятия Шиничи стали гораздо крепче. – Как ты не поймешь. Мне все равно как ты выглядишь. Мне все равно, что ты говоришь. Мне просто надо, чтобы ты была. Мне просто надо знать, что ты есть. Я просто люблю тебя, моя маленькая девочка...

Картина исчезла, рассыпалась на мелкие пазлы.

Ран обнаружила, что сидит напротив гадалки, вглядываясь в хрустальный шар, в котором осыпается картинка.

Выдохнув еще порцию вонючего дыма, гадалка с тяжелым вздохом сказала.

- Как же меня злит это! Как этот парень, - ткнула она острым мундштуком в хрустальный

шар, - тебя любит! Ему плевать на себя. Стоит ему только понять, что тебе грозит опасность, и он срывается с места. Кто у Кудо Шиничи на первом месте? Мори Ран. Ради кого он не пожалеет своей жизни? Ради Мори Ран. Кого он летит спасти ни о чем не думая? Мори Ран. Кого он ревнует? Кого он любит? Да от зависти к этой любви просто невозможно никуда деться! – Ведьма выдохнула. Сделала глубокий вдох, покосившись на трубку в своей руке. Чаша трубки была сделана в виде оригинально завитой раковины. – Я всегда думала, сможешь ли ты так? Как выяснилось, ради любви к нему, ты можешь пожертвовать своей жизнью. Но сможешь ли ты любить его вопреки всему? Ран вздрогнула и невольно перевела взгляд на хрустальный шар. Из кусочков рассыпавшегося Кудо Шиничи в темной матовой глади сформировался смеющийся мальчишка...

9. Сновидение.

...Тихо вскрикнув, Ран села на кровати. Сердце колотилось как бешеное, ладони были влажными, да и все тело было покрыто холодной испариной. Простынь была сбита в край кровати.

«Что это было?» - Спросила девушка сама себя. – «Что это, черт побери, было?! Какая ведьма?! Какая гадалка? Что за сон?»

Девушку знобило так сильно, что даже немного стучали зубы. И этот звук раздавался в комнате настолько громко, что Ран с удивлением поняла, что недооценивает собственный испуг.

О том, чтобы вернуться в кровать и лечь спать, не могло быть и речи. Девушка не хотела повторения подобного кошмара. Да и этот последний намек ведьмы...

Когда в хрустальном шаре сформировался Конан-кун...

Встряхнув головой, Ран решительно поднялась с кровати и двинулась вниз, на кухню.

Самое проверенное средство – теплое молоко с медом, должно было успокоить ее и разогнать приснившийся кошмар. А спокойная тишина ночи должна была дать время подумать.

Именно поэтому тихие шаги и сдвинувшаяся в сторону дверь стали для девушки неприятным сюрпризом.

- Ран-нэчан, что-то случилось? – появившийся в дверях Конан сонным не выглядел. Зато встревоженным – да.

- Прости, разбудила? – виновато улыбнулась ему девушка, не в силах отвести взгляда от темно-синих встревоженных глаз, настолько знакомых, что становилось страшно. – Мне просто приснился неприятный сон...

Мальчик покачал головой.

- Нет, не разбудила. Тоже проснулся. И из-за дурного сна.

- Что же тебе приснилось? – Засмеялась тихо Ран.

- Что ты замуж вышла, - буркнул мальчишка, проходя к чайнику и включая его. Потом спохватился, повернулся, лукаво улыбаясь.

Девушка за его спиной замерла, не донеся до губ стакан с молоком.

- Шучу! *«Черт, как паршиво! Этот сон выбил меня из колеи гораздо сильнее, чем я мог подумать!»*

- Шутишь? Или правда? А, я поняла! Это был кошмар, потому что в этом случае, ты не смог бы присматривать за мной? – Улыбнулась Ран.

Конан ничего не ответил. Мальчик, стоя спиной к девушке, недовольно гипнотизировал взглядом чайник.

«Этого просто не может быть!» - Сказала сама себе Ран. А перед глазами словно на киноленте мелькали кадры из сновидения. – «Нет, неправда. Мы это уже проходили».

Проверь. Проверь так, чтобы не осталось никаких сомнений!

- Конан-кун, - слова сорвались с губ раньше, чем Ран смогла остановиться. В голове вертелось назойливым требовательным рефреном: *«Ревность, ревность, ревность!»*

- Да, Ран-нэчан?

- Прости, - девушка улыбнулась, немного виновато. – Мы договаривались завтра пойти в кино, но мне позвонил вечером Арайдэ-сенсей. И пригласил меня на свидание. Я совсем забыла тебе сказать... Но давай перенесем кино на послезавтра?

Конан, стоящий спиной, вздрогнул и повернулся, улыбаясь. Только Ран не столько разглядела, сколько почувствовала, что улыбка натянутая.

- Конечно, Ран-нэчан. Если хочешь, ты можешь пойти на это кино с Арайдэ-сенсеем... А я

схожу... с профессором.

- Нет, - девушка улыбнулась, отставила в сторону пустой стакан и подошла к Конану, протягивая ему мизинец. – Это обещание, что послезавтра в любом случае мы идем вечером в кино с тобой.

- Ран-нэчан, вечером лучше не ходить, - Конан отвернулся, снимая с подставки закипевший чайник. – Говорят, что в городе появился какой-то маньяк. Это может быть опасно.

- Но ты же меня защитишь, как и всегда, Конан-кун? – Спросила тихо девушка, наклонившись ниже.

Мальчишка вздрогнул, повернулся, удивленно глядя на Ран.

- Ран-нэчан?

Она улыбнулась, протягивая ладонь.

- Ну, так что? Обещание?

Конан, ощущая какой-то грандиозный подвох, кивнул, протягивая свою ладонь. Если бы он задумался всего на пару минут, может быть, он бы и догадался в чем причина неприятного гнетущего ощущения. Но знание того, что завтра Ран отправляется на свидание, да еще и с Арайдэ-сенсеем туманило мысли.

И торжествующий огонек в глазах девушки прошел незамеченным.

10. Размышления.

«Надо просто подумать», - расчертив бумагу на несколько столбцов, Ран прикусила кончик простого карандаша. – «Просто подумать, больше ничего не надо. Я дочь великого детектива, и, что более важно, я девушка гениального детектива-школьника. Неужели я не смогу разгадать эту загадку?»

«Итак. Первое. День, когда я выиграла турнир. На следующий день, мы отправились в Тропикал Лэнд. На таинственных горках случилось убийство. Шиничи, как обычно, распутал его, дальше... Он убежал от меня, а когда я последовала за ним, у меня оборвался шнурок. И тогда, да... Я почувствовала... неожиданно, что это, может быть, последний раз, когда я видела Шиничи. Мне было страшно, очень страшно...»

Сделав пометку на листочке, Ран задумалась, вспоминая.

«В тот же день появился Конан, словно их поменяли местами. Когда я спросила как его зовут, он выглядел... Как же он выглядел? Испуганно. Растеряно. Точно также, как в этом чертовом сне, выглядела я сама, когда смотрела на Шиничи и не знала, что ему врать. Глядя на Конана, я решила, что это из-за того, что он стесняется. Но так ли это на самом деле? Дальше, его решительные действия. Потрясающая интуиция и рассуждения. Похожесть на Шиничи. Я была уверена, что он и есть Шиничи, и попробовала подловить в том деле с врачом и таинственным отправителем цветов и детских старых игрушек. Тогда, тогда...»

Девушка закрыла глаза.

«-Великолепные рассуждения, как и ожидалось, от Шиничи!»

Да. Тогда прозвучали именно такие слова. Конан выглядел словно его пронзило молнией. Он схватил игрушку, чтобы спрятаться, а Ран тогда пыталась вспомнить, что успела за это время наговорить ему. Проблема была в том, что в следующий момент, пока она предавалась рефлексии, мальчик решил загадку преступления. И они сорвались спасать ребенка. А потом... Да, точно. Потом Конан куда-то убежал и не вернулся с ними домой. А потом раздался звонок... От Шиничи. Конан сидел перед глазами Ран, на диване, хлопая невинными глазами, а в трубке звучал голос. Голос Шиничи.

Что было в тот момент не так?

То, что Шиничи говорил немного старомодно.

Затем было дело об убийстве великого мага-иллюзиониста. Сняв очки со спящего мальчика, Ран с удивлением поняла, что лицо Конана ей знакомо. А потом она увидела это лицо на фотографии, где была она сама с Шиничи.

Буквально загнав его в угол, Ран была вынуждена отступить, потому что появившаяся мама Шиничи, сказала, что она знает Конана, но это не Шиничи. А потом оставила его с собой. Тогда Конан вел себя очень по-детски. Неправильно.

Точно так же, как сама Ран... когда согласилась смотреть фильм ужасов. Это было совершенно не в ее вкусе, не в ее стиле поведения. Но она была согласна на все, чтобы только Шиничи не догадался, кто она такая. Все ради того, чтобы не дать ему умереть. «Смерть?» - Ран задумалась, вписывая в столбики все, что вспоминалось. - «Если только подумать... Тот случай на вилле Сузуки, когда он не дал меня убить. А потом, когда я легла с ним в кровать, что он пытался спрятать за своим ехидством? А его улыбка? То, как он меня защищал? Тот случай с убийством блистательной леди, когда он первым появился и не дал меня утопить. Тот случай, когда все думали, что должны убить папу, а Конан...» - Ран задумалась. – «Сообразил, что я не смогла выплыть, и нырнул за мной. И вытащил меня из-под машины, в конце концов».

Вспомнив о косвенном поцелуе, когда Ран делилась с Конаном воздухом, девушка сама

покраснела.

А потом вспомнила случай, когда на нее охотился убийца, свидетельницей преступления которого она стала, и девушка задрожала.

Именно тогда Конан сказал, что любит ее. Больше, чем кто-либо другой в этом мире. А до этого он успел вытащить ее из-под поезда.

«Шиничи? Конан? Конан? Шиничи? Я пыталась подловить его еще раз, когда... на его телефон пришло сообщение одновременно с тем сообщением, которое отправила я. А потом когда я пыталась подобрать пароль к его телефону, он позвонил мне сам, а Конан появился в дверях. Но ведь! Ведь я не слушала практически, что говорил, а точнее выговаривал мне Шиничи. А если вспомнить выпускной, где появился Шиничи. Почему так удивлен был Хаттори Хейджи? Почему он задавал такие вопросы? Почему он, наконец, называл Конана всегда Кудо? Может быть», - Ран скомкала листок и бросила его в корзину для бумаг, перешла на кровать. Поправила воротник пижамы, задумчиво глядя на окно. – «Может быть, эта гадалка была права? Может быть, я просто сама захотела попасться на удочку Шиничи? Боясь того, что может случиться? Боясь того, что я не смогу жить с этой правдой... Если, если...», - Ран натянула на себя покрывало. – «Если Конан действительно Шиничи. Если все эти оговорки были неслучайны. Если...»

Неприятная мысль стукнула в голову раньше, чем Ран успела ее осознать.

«А если он молчит по той же причине, что и я в этом сне? Если он скажет мне правду сам, то умрет не он, а умру я? Если его молчание – просто способ защитить меня, то так ли уж нужна мне его правда?»

11. Расставленная ловушка.

День Сузуки Соноко начался очень приятно. После того, как она проснулась, девушка переделалась в бикини и устроилась с удовольствием с бокалом ледяного коктейля у бассейна.

Спешить никуда не надо было, походы по магазинам временно отменялись. Зато Соноко скоро ожидало свидание с Макото. И ради него девушка собиралась как следует загореть, подрумяниться приятной корочкой, и встретить парня, возвращающегося с соревнований во всем блеске своей красоты.

В эти планы совершенно не входил звонок от Ран.

- Соноко... - Голос девушки звучал неестественно весело и как-то очень напряженно.

- Ран? Что-то случилось?

- Доброе утро, - спохватилась Ран, потом жалобно добавила. – Соноко, помоги мне!

Подобная просьба была настолько необычной, что Соноко резко села в шезлонге, испуганная тысячей дурных мыслей.

- Ран...

- Ничего страшного, - тихо засмеялась девушка. – Соноко, помнишь, когда мы ходили на гончарное мастерство, появился Конан? Ты еще догадалась, что его послал Шиничи следить за тем, не изменяю ли я ему.

- Помню, - согласилась Соноко, недоумевая почему так резко повернулся разговор, да еще и именно в эту сторону.

- Меня сегодня Арайдэ-сенсей пригласил на свидание. Но если я пойду на него, Шиничи об этом узнает. Из-за Конана. Поэтому, можешь ты мне помочь?

- Как?

- Поменяйся со мной местами! После школы я пойду на встречу, а ты в парике и в той одежде, в которой я вышла из дома, отправишься по магазинам. Конан не сможет подойти к тебе близко, чтобы «я» не заметила, что он за мной следит. Тебе достаточно будет задержать его минут на 15-20, потом он все равно догадается, что ты не я, но будет уже поздно. Ну так что, Соноко? О-не-гай!*

- Ран... Это авантюра.

- Я в курсе.

- И это совершенно не в твоем характере.

- Я в курсе, - послушно согласилась девушка.

- Но знаешь, мне это нравится!

- Соноко!

- Я приду за полчаса до конца тренировки!

- Спасибо тебе, Соноко! Ты моя лучшая подруга!

- А ты моя!

Разговор прервался. Убрав мобильный в сумочку, Ран расплылась в озорной улыбке.

Естественно, никакой Арайдэ-сенсей на свидание Ран не звал. И уж тем более, она бы на свидание с ним не согласилась.

После бессонной ночи Ран поняла, что все же так дальше продолжаться не может. И составила план. Простой, как и все гениальное. Если Конан последует за Соноко, значит, он действительно может в любой момент связаться с Шиничи и действительно во всем этом есть ревность, неважно какая - Конана или Шиничи.

А вот дальше, всего одно "или" будет решающим.

Если Конан не догадается, что «Ран», за которой он будет следить, на самом деле переодетая Соноко, значит, Конан и есть Конан.

А вот если Конан очень быстро догадается... Значит, он действительно Шиничи.

Осталось только решить, как именно его подловить.

Ран задумалась, потом заулыбалась еще ярче, кажется, ей только что пришла в голову замечательная идея.

Девушки-одноклубницы, сбившиеся в стайку, переглянулись с тихими шепотками:

- У семпая сегодня отличное настроение?

- Настолько отличное, что мне страшно с ней становится в пару!

- Семпай! Семпай!

Ран повернулась, встряхнулась и улыбнулась уже нормально.

- Продолжаем тренировку!

Соноко появилась в спортзале, как и договаривалась с Ран, за полчаса до конца тренировки. Но не только сама и готовая к превращениям, но еще и с пакетом, чтобы превратить Ран в другую девушку.

Через полчаса, попрощавшись с одноклубниками, спортивный зал покинули две девушки.

Мори Ран и Сузуки Соноко.

Соноко с пакетами ожидала машина. Ран, помахав ей на прощание рукой, медленно пошла по дороге. Из-за угла за девушками следили внимательные глаза мальчика-младшеклассника. Джинсы, куртка с капюшоном и кепка – всего этого было достаточно, чтобы на него никто не обратил внимания... Все мальчишки сейчас так ходили.

Но... Не обратили бы внимания, если бы его не ждали.

Ловушка захлопнулась с жутким лязгом...

* пожалуйста

12. Подставное свидание.

Накинув на голову капюшон, Шиничи прислонился к забору. Через пять минут должна будет закончиться тренировка в каратэ-клубе, и выйдет Ран. На свидание. С этим... Арайдэ-сенсеем. Больше всего хотелось позвонить девушке и сказать...

Что говорить Шиничи не знал. Вот просто не знал и все тут.

Ран вполне логично и вполне закономерно в любой момент могла сказать, что Шиничи виноват сам. Что его никогда нет рядом, когда он ей так нужен. Когда она тонула, ее вытаскивал Конан. Когда ее скинули под поезд, ее вытаскивал Конан. Когда ее чуть не убили, ее тоже спасал Конан. Когда она была в здании, которое взрывалось по периметру, всех спасал Конан. Когда ее чуть не накрыло лавиной, тоже был Конан. Конан, Конан, Конан.

Шиничи болезненно сощурился.

Он начинал ревновать сам к себе...

«Полное раздвоение личности. Я не могу признаться любимой девушке, что я всегда рядом с ней. Но, тем не менее, находясь рядом с ней я должен вести себя так, как будто я - это не я. С ума сойти легче...»

Тихий девичий смех заставил Шиничи мгновенно сдвинуться в тень высокого развесистого дерева. Из ворот школы вышли Ран и Соноко. О чем-то еще немного поболтав, девушки расстались. Соноко села в машину, которая тут же тронулась с места, а Ран двинулась в центр.

Поправив капюшон и проверив часы, мальчик двинулся вслед за девушкой.

Шиничи собирался любой ценой сорвать свидание.

Машина, отъехав на пару кварталов, остановилась. «Соноко» вышла из машины, оставив на сидении массивные пакеты, и водитель семьи Сузуки, выполнивший свою задачу, отправился домой.

Вытащив мобильный телефон, Ран набрала сообщение.

«Я на месте. На втором этаже того кафе, о котором мы договаривались».

«Я скоро буду».

«Отлично», - Ран устроилась около стола, заказав легкий салат и кофе с пирожным. - «Я дам тебе знак, когда будешь звонить. Кого ты хоть пригласила на свидание со «мной»?

«Баскетболиста. Он очень похож на Арайдэ-сенсея. К тому же я хотела сходить с ним на свидание еще до того, как встретила с Макото!».

«Соноко!»

«Всегда к твоим услугам!»

Тихо засмеявшись, Ран отложила телефон в сторону. Она успела скушать только салат, когда внизу появилась Соноко, а вслед за ней Конан. Пройдя мимо «Ран» так, чтобы она его не заметила, Конан вошел в здание.

Ран расплылась в довольной усмешке. Не только Шиничи мог предсказать ее поступки и ее поведение, она тоже иногда могла предугадать поступки самого Шиничи. Но главное она могла влиять на его поведение, пусть даже и немного жестоким способом.

Но все эти тайны, все эти его уловки... Шиничи сам говорил, что магия – это не то, что может существовать в реальном мире. А ложь ей смертельно надоела. Она не ребенок, и знает, когда можно молчать, а когда можно говорить. Поэтому она просто хотела знать, кто всегда рядом с ней, кто ее защищает и оберегает вплоть до цены своей собственной жизни. Просто пришла пора расставить все точки над "i".

Войдя в кафе, мальчик сел за пару столов после Ран. Он был настолько расстроен, что прошел мимо «Соноко» и даже ее не увидел.

Шиничи, глядя со второго этажа вниз на Ран, ждал, когда же появится Арайдэ-сенсей. Он бы устроился внизу, но у Ран была отличная интуиция, и она бы очень быстро догадалась, что рядом кто-то есть.

Шиничи еще надеялся, что все происходящее – розыгрыш, неправда, недоразумение. Что угодно... Но когда напротив Ран опустился мужчина, Шиничи только опустил голову.

Кажется, он действительно потерял свою девушку.

Решив, что срывать свидание он все же не будет, Шиничи поднялся с места, но в кармане зазвенел телефон. Пришлось опуститься обратно, поблагодарив взглядом официантку с горячим кофе.

«Слева – Конана. Справа – мой. Кто мне звонит? Не Ран же...» - взглянув вниз, Шиничи с удивлением увидел, что внизу именно Ран держит у уха телефон.

- Алло, - хрипло сказал Шиничи.

- Что у тебя с голосом? – Удивилась Ран внизу, помахав рукой кому-то.

- Простуда.

- Ты должен себя беречь, - заметила наставительно девушка. – Шиничи.

- Что?

- Я хотела тебе сказать...

- Что именно? – Шиничи со сбитым дыханием ожидал слов в телефоне «Давай расстанемся» или «Я не хочу больше тебя ждать» или «Я полюбила другого», но раздалось совершенно другое:

- Ку-ку, - мягко сказал девичий голос. И звучал он одновременно в трубке и за спиной Шиничи...

13. Все точки над і.

Сев напротив Шиничи, Ран сказала в телефон.

- Шиничи?

- Ран-нэчан, ты... - Растерянность и непонимание ситуации сыграли с Шиничи дурную шутку второй раз, бабочку изменения голоса от губ он убрать не успел, и его «Ран-нэчан» прозвучало в тональности именно Шиничи.

- О, какое интересное приспособление, - оценила Ран, стягивая с головы светлый парик и отправляя сообщение Соноко, что игра закончена и она очень благодарна подруге за помощь. – Значит, с его помощью ты в первый раз поделился своим голосом с ... дай угадаю, Агасой-сенсеем? А затем, кого ты привлек на помощь?

- Ран-нэчан...

- Хаттори во время того театрального представления, когда я была принцессой сердец... пытался тебя играть и получилось у него это довольно бездарно. Зато, когда он пытался вовлечь «Эдогаву Конана» в происходящее расследование, Конан очень странно на это реагировал. Потому что это был вовсе не Конан, а кто-то другой. Наверное, Хаибара Ай? Я слышала, как вы говорили, что она заболела одновременно с пропавшим Конаном-куном.

- Ран-нэчан... Ты все не так поняла! Я могу объяснить!

- Хватит! – Глаза девушки сверкнули недобрым огнем.

Шиничи замолчал, с ужасом думая, как выпутаться из этой ситуации. Мысли выстраивались логическими цепочками и выходило, что выхода-то собственно говоря и нет. Приемлемого выхода.

А девушка смотрела на него и взглядом просила ответа.

- Ты все неправильно поняла, - попробовал еще раз Шиничи, надеясь, что удастся отговориться. - Я Эдогава Конан. Шиничи-ничан...

- Хватит притворяться, - резко крикнула девушка, а затем горько всхлипнула. – Хватит! – Ран опустила голову. Крупные слезы катились по щекам девушки. – Пожалуйста, Шиничи, хватит... Я не буду спрашивать. Я не буду никому говорить. Я буду делать вид, что ничего не изменилось, я буду играть в твои игры, буду притворяться так, как ты считаешь нужным, но пожалуйста, хватит меня мучать.

- Ран... - Севший голос «Конана» стал последним гвоздем, который был забит в крышку его гроба.

Девушка, поняв, что он ничего ей не скажет, молча поднялась с места и двинулась к выходу.

«Дерьмо», - очень точно охарактеризовал ситуацию Шиничи, двинувшись вслед за девушкой, подбирая слова и перебирая отговорки.

Тем не менее, в такси они сели в полном молчании. Ран смотрела за окно, и по щекам ее катились слезы. В полном молчании, она кусала губы и старалась не всхлипывать. А Шиничи терялся, глядя на влажные дорожки на щеках самой важной для него девушки, он ничего не мог с собой поделать. Он просто не мог смотреть спокойно на ее слезы. Только не на ее.

Не выдержав, он решительно тронул ее за плечо, заставил наклониться и поцеловал в подбородок, чуть-чуть не дотянувшись до губ.

- Ран-нэчан, не плачь, - попросил он, под одобрительным взглядом таксиста. – Пожалуйста. Не надо...

- Правильно, правильно, - кивнул таксист. – Парень, что ли бросил такую красивую? Так забудь, у тебя такой младший братишка, что никакого парня не надо!

Машина ехала по городу, а Ран плакала и одновременно смеялась. Шиничи смотрел на нее и не знал, что делать и что говорить... И надо ли что-то вообще из этого делать. А девушке было просто больно...

Уже через полчаса Ран сидела на диване, поджав ноги.

Шиничи поставил перед ней кружку крепкого сладкого чая с мятой. Вытащил из холодильника шоколадные пирожные и поставил на стол, рядом с кружкой. Затем молча сел в кресло.

За окном сгущались сумерки, и где-то на краю собиралась тяжелая тревожная марь. По телевидению передавали грозы. Впрочем, ни Шиничи, ни Ран было не до телевидения. Уже немного успокоившаяся девушка изучала стол.

Шиничи успел придумать, как ему выпутываться из ситуации, что врать и на что давить, кого привлекать в союзники и с помощью чего выбираться из этой ловушки, в которую угодил из-за зверя под названием "Ревность".

Но он не успел ничего сделать. Ран нанесла первый удар.

- Покажи свидетельство о рождении, - попросила она тихо.

Шиничи вздрогнул. Бумагами-то он озаботился, но чтобы не мудрить с номерами, номера он скатал со старого свидетельства самой Ран. А с девушки явно станет проверить номера. И, в первую очередь, взять свое свидетельство.

- Покажи мне фотографии твоих родителей. Фумие-сан, кажется, да? И как зовут твоего отца? Его фотография. Как зовут твоих бабушку и дедушку. Где ты жил до того времени, как оказался в доме профессора Агаса. Была ли у тебя там прописка, – продолжила тем временем девушка размеренным тоном. – Как звали твоих одноклассников? У тебя есть их фотографии? Был ли ты записан в детской библиотеке? Как звали твою первую учительницу? У тебя же нет ответов на эти вопросы, «Эдогава Конан»? Ты побледнел, ты в курсе. И молчишь. Ты же мне ничего не ответишь, верно? Просто потому, что твою первую учительницу звали точно так же, как и мою. И одноклассников твоих по именам я могу перечислить точно так же, как ты сам.

Шиничи хмыкнул, раз, другой и расхохотался.

- Ран, ты просто умница, - сказал он добродушно. – По таким мелочам сделать такие далеко идущие выводы. Поймать меня на ревности и решить загадку моей маскировки. Ты просто умница.

Ран опустила голову, глядя в стол.

- Ты.

- Что?

- Я вспомнила твое дело. Когда ты на таких мелочах подловил серийного убийцу.

- А, дело о железнодорожном маньяке, - Шиничи кивнул. – И ты запомнила?

- Я на удивление запомнила все твои слова, - пробормотала Ран, отчаянно краснея.

До девушки только сейчас дошло, что поймать-то она Шиничи поймала. Доказать, что он и Конан одно лицо доказала.

Но, но, но...

И что теперь делать с этим дальше?!

Идей не было. А судя по тому, с какой лукавой улыбкой на Ран смотрел Шиничи, он отлично это понимал.

14. Все будет хорошо.

Глядя на Шиничи, на его улыбку, на его лицо, Ран ловила себя на том, что ей хочется задать ему тысячу вопросов, так много всего рассказать, именно ему - Шиничи, пожаловаться на явную несправедливость, пожаловаться на одноклассников, сказать как она скучала, как ей было больно, страшно, да просто сказать... что она, что она... Да сказать что угодно! Только не молчать.

Но слова с губ не срывались. Словно запечатал их кто.

И Шиничи молчал. Просто смотрел. Тепло-тепло. Не усмехаясь, улыбаясь. Не задирая нос, как он это умел, не насмешничая. А просто глядя.

А перед глазами проплывали ехидные картинки из прошлого.

Все его попытки сказать. Все напрасно сказанные слова самой девушки.

И Ран ощущала, как земля из-под ног выскользывает, улетает. Исчезает, не оставляя шанса на то, что после падения ее кто-то подхватит.

Шиничи прыгнул с кресла, подошел к девушке, ясно улыбаясь, и протянул ей руку.

- Давай попробуем еще раз? Меня зовут Кудо Шиничи. Приятно познакомиться.

Коснувшись руки мальчика, Ран зарделась.

- Мори Ран. Приятно познакомиться... Шиничи...

- Я не расскажу тебе, как получилось так, что я в таком виде. Но я ищу то, что поможет мне вернуться обратно. Не потому, что я тебе не доверяю, - Шиничи, не отпуская ладони девушки, внимательно смотрел в глаза Ран. – А потому что ты... мне слишком дорога, - в последний момент заменил просящиеся на язык слова Шиничи. - Именно поэтому и вопреки всему мне приходилось молчать. И я дальше буду это делать. Ран... Ран-нэчан. Ран отрицательно покачала головой.

- Не надо. Хорошо? Не надо притворяться, когда нас никто не слышит.

- Ран-нэчан, - Шиничи подался вперед, легко провел ладонью по щеке девушки. –

Послушай меня. Очень внимательно. Если я буду называть тебя «Ран», я могу сбиться и назвать тебя так, когда это сможет услышать кто-то чужой.

- Но я...

- Ран-нэчан. Это залог твоей жизни. Важнее твоей жизни для меня ничего нет... -

Шиничи не смог договорить до конца.

В объяснениях влюбленных может случиться, что угодно. Случилась гроза, обещанная синоптиками. Погода была не на стороне Шиничи.

И когда за окном раздался мощный раскат грома, одновременно с яркой вспышкой молнии, отключился свет. Тихо вскрикнув, Ран сжалась, задрожав всем телом.

- Шиничи! – Жалобно вскрикнула она.

- И почему ты так боишься грозы? – Удивился Шиничи, на мгновение пропав от девушки и тут же вернувшись. Стянув с дивана плед и закутав в него Ран, мальчик потом поднял ее лицо, заставив взглянуть на себя. – Смотри внимательно на меня. Слышишь? Все хорошо. Это просто темнота.

- Мне страшно... – Ран старалась не плакать. Но темнота била по оголенным нервам, не хуже, чем раскаты грома за окном. – Шиничи...

Ладони мальчишки исчезли с запястий девушки, чтобы тут же вернуться. Положив ладони на плечи, Ран, Шиничи тихо сказал.

- Пойдем, в спальню. Я опущу жалюзи. Закрою шторы. И ты ляжешь спать. Сегодня был достаточно тяжелый день.

- Я не хочу!

- Ран, - в голосе звякнула сталь. Едва-едва уловимо. А затем вновь зазвенел веселый

насмешливый голос. – Ран-нэчан. Идем. Тебе надо лечь спать.

- Конан-кун, - непослушные губы никак не хотели выводить эти два слова. Но пришлось. Слова сложились, и внезапно появилось ощущение, что Ран предала того, кого любит. По щекам покатались слезы. А внутри раскатилась болезненная пустота.

Мертвенно кивнув, Ран первой поднялась на ноги и тут же споткнулась. От падения спас Шиничи. Просто придержал.

- Ран-нэчан! – Голос зазвучал укоризненное. – Только не надо падать. Ты забыла, что у тебя соревнования на носу и тебе надо быть в форме? Идем.

Двигаясь вслед за мальчишкой в свою комнату, Ран понимала, что каждый следующий шаг дается ей все труднее. А невозмутимый Шиничи шел все дальше и дальше. В какой-то момент действительность исчезла абсолютно, и девушка очнулась только, когда с тихим шорохом закрылись шторы. И стало совсем темно.

И страшно.

Безнадега накатила такой волной, что сил ни на что не осталось. Только упасть на кровать, только закрыть глаза, только надеяться на то, что сон не вернется. Что слова, которые вертятся в голове: «А сможешь ли ты его любить вопреки всему?» - начинают приобретать совсем другой смысл.

А потом чужая рука коснулась ее щеки, стирая мокрые дорожки. Затем кровать чуть скрипнула, когда Шиничи лег рядом.

- Все будет хорошо, - прошептал он.

И Ран поверила.

Повернулась на левый бок, лицом к мальчишке, закрывая глаза.

По бледному лицу девушки, незаметная в темноте, расплылась счастливая улыбка, когда поверх ее ладони легла ладонь поменьше. Пусть маленькая, но гораздо более теплая. И не было ничего важнее этой ладони, и этого обещания, которое окутывало их обоих.

«Все будет хорошо».

15. Утро.

А на утро было все, как обычно.

Ран, натянув на голову одеяло, пыталась спрятаться от менторского монотонного голоса у нее над ухом:

- Ран-нэчан, проснись. Ран-нэчан, ты опоздаешь на тренировку. Ран-нэчан! Ран-нэчан! Шиничи тяжело вздохнул, разглядывая свою девушку, скрутившуюся под одеялом. Еще минут десять, и времени у нее останется только на то, чтобы умыться и переодеться.

- Ран-нэчан. Если ты сейчас не встанешь, то опоздаешь на тренировку! Уже восемь с половиной вообще-то.

Ран резко села на кровати.

- Что?

- Уже полдевятого, - улыбнулся ей мальчик.

- Конан-кун! Почему ты меня не разбудил раньше! – В ужасе спросила Ран.

- Я пытался, - отозвался Конан, соорудив уморительно-недовольную мордочку. – Но ты меня совершенно не слушала.

- Я извиняюсь! Но я же не успею приготовить тебе завтрак!

- И не надо, - фыркнул Конан. – Что я маленький что ли?

Ран остановилась. Замерла на полудвижении.

Взглянула на свои руки, расстегивающие пижамную рубашку, в которой она вчера уснула, и резко повернулась.

Конан стоял к ней спиной.

И насколько Ран видела, кончики ушей мальчишки алели.

- Прости! – Вздохнула девушка. – Я не выпалась.

- Нечего было плакать по пустякам, - буркнул Конан, открывая дверь. – Чайник уже нагрет, так что спускайся быстрее.

Когда за мальчиком закрылась дверь, Ран посмотрела на себя в зеркало. Заплаканные глаза...

«А что мне вчера приснилось?» - спросила девушка сама себя, встряхиваясь и потянувшись за одеждой. – «Какой-то странный сон, но я ничего не помню...»

Звонок мобильного телефона застал Ран в тот самый момент, когда она уже положила ладонь на дверную ручку.

Вытащив мобильник, девушка прижала его к уху.

- Да.

- Ну? – Звонкий голос Соноко на том конце буквально дрожал от нетерпения. – Как все прошло, Ран?

- Все? Прошло? О чем ты, Соноко?

- Ты еще не проснулась, что ли? – Удивилась подруга. – Ран, ты чего? Мы же вчера поменялись местами, а я под видом тебя встречалась с баскетболистом. Пока ты, заgrimированная под меня, следила за Конаном-куном, чтобы проверить, не появится ли Шиничи сразу после того, как Конан-кун увидит тебя с другим.

Глаза Ран широко распахнулись.

Отступив от двери, она села на кровать.

- Соноко... Я думала, что мне это приснилось, - прошептала она.

- Ну, подруга, ты даешь, - засмеялась Соноко. – Ну так что? Шиничи появился?

- Нет...

- И даже не позвонил?! – Возмутилась уже девушка.

- Нет... – Ран взглянула на свои дрожащие руки.

«Все должно быть так, как было. Никто не должен догадаться. Это залог даже не моей – твоей жизни», - тихий голос.

Это не приснилось!

Он рядом. Он действительно рядом.

- Ран? Ой, Ран! Ран!

Встревоженный голос Соноко вернул Ран в реальность.

- Прости!

- Ты не опоздаешь? Уже без 20 девять!

- Ой! Соноко, созвонимся вечером! – Подорвалась с места девушка.

- Вечером меня не будет, - вздохнула Сузуки. – Я с папой еду в Осаку. Он по делам, я за компанию. Так что, я позвоню, когда вернусь.

- Договорились! – Кивнула Ран, сбегая вниз по лестнице.

Конан-кун сидел на кухне, уткнувшись в газету.

Мельком взглянув на заголовки, девушка только покачала головой, недоумевая, почему она была настолько слепа?! Вот же он – ответ. Вот они те мелочи, по которым она могла вывести Шиничи на чистую воду еще раньше.

- У тебя пять минут на завтрак, - пробормотал Шиничи, пытаясь сдержать зевок. В отличие от мгновенно уснувшей Ран, ему самому, как и всегда рядом с ней, уснуть не удалось. Поэтому за газетой он пытался скрыть свой сонный вид.

- Ага, да, спасибо... - Растерянно сказала девушка, обнаружив на столе омлет, апельсиновый сок и тосты.

- Я спустился вниз, в Пуаро, - пояснил Шиничи, отложив газету. – Поэтому не делай такого удивленного лица. А позавтракай. И тебе пора убегать.

- А чем будешь заниматься сегодня ты?

- Спать, - отозвался мальчик с заразительной улыбкой.

Рассмеявшись Ран принялась за завтрак. Шиничи вернулся к своему кофе.

В кухне повисла уютная тишина, а уже через пять минут, подхватив свой рюкзак и форму в клуб, Ран убежала.

Прибравшись в кухне, а затем, закрыв агентство, Шиничи отправился спать.

16. Тренировка.

Вдох. Выдох. Удар. Блок.

Удар. Блок. Вдох. Выдох.

Простой и размеренный ритм тренировки целиком захватил Ран, позволив ей не думать ни о чем.

Мысли, любые мысли причиняли девушке боль, и от них хотелось побыстрее спрятаться, скрыться. Избавиться от них, чтобы они не мучили, не заставляли возвращаться к вопросу, а что же теперь со всем этим делать.

- Перерыв! – Голос сенсея раскатился по залу. – Мори-сан, - участливо спросил он, поглядывая на безучастное лицо капитана клуба. - Ты в порядке?

- Да, сенсей, - улыбнулась девушка в ответ, усаживаясь на скамейку.

Мужчина кивнул, затем двинулся по залу, останавливаясь около своих учеников, тихо что-то говоря и поправляя стойки.

Ран, вытащив из рюкзака свое полотенце, вытерла лицо, затем прислонилась спиной к стене.

«Ничего не изменилось», - тихо сказала она сама себе. – «Совсем ничего».

Убедить себя в этом оказалось на удивление сложно. Потому, что сердце нашептывало, что изменилось все. И она теперь знает правду.

Правду, которая может... может...

«Ничего не может», - Ран тихо вздохнула. Ситуация была хуже не придумаешь. –

«Может, Шиничи был не так уж неправ, когда скрывал от меня...»

Девушка вздрогнула. Спину словно ледяным ветром обдало.

«Это я сейчас договорюсь», - вздохнула она, удивляясь сама себе, затем вытащила из рюкзака мобильный телефон. Покрутила его в руках, неуверенно поглядывая на список недавних контактов, и решительно щелкнула по иконке "смс".

"Ты помнишь, что мы идем в кино?" – написала она, а затем выбрала в контактах Шиничи.

Ответ пришел спустя пять минут.

"Поспать мне сегодня не удастся? Я помню, Ран."

"И никаких... побегов?"

"Можно сказать и так."

"И никаких расследований преступлений?"

"А вот этого обещать не могу. Раз уж ты знаешь..."

"Шиничи"

"Что?"

"Ты говорил, что ничего не изменится..."

"Это я ошибся немного" - пришел ответ от парня спустя пару минут.

"Немного?" – Написала удивленная Ран.

"Ничего не изменится для окружающих" - пришел ответ. – "Но ты знаешь. И я знаю, что ты знаешь. Мне будет легче. А тебе – наоборот"

Спрашивать «почему» Ран не стала. Сама понимала, почему Шиничи написал именно так. И была согласна. Потому что легко не было. Правда тяжелым грузом легла на сердце девушки.

Но вместе с тем, знание словно окрыляло...

В результате, констатировав тот факт, что она сама в себе и своих мыслях запуталась, Ран отправила новый вопрос:

"У тебя так и останется два телефона?"

"Да. Не хочу, чтобы другие узнали о том, что тебе известен мой секрет"

"Почему?"

"Это тоже может подвергнуть тебя опасности"

"Шиничи"

"Да?"

"Это ты распутываешь все дела, под видом «Спящего Когоро»?"

- Семпай, перерыв закончился, - тихий шепот девушки из клуба, заставил Ран отложить телефон, так и не дождавшись ответа. Впрочем, она почему-то была уверена, что ответом будет «да»... И не только в отношении отца, но еще и в отношении Соноко... Не было никогда не великого детектива Спящего Когоро. Не было королевы детективов Сузуки Соноко.

Был Эдогава Конан. И был Шиничи Кудо.

Два человека для остальных.

Один человек для Ран. И четыре детектива для окружающих. А на самом деле. На самом деле он всегда был один.

И Ран еще не знала, как к этому относиться...

17. Лихорадка.

Так и не дождавшись ответа на свое сообщение, Шиничи отложил телефон. И неожиданно для себя снова уснул.

Проснулся он уже под вечер, с тяжелой головой, и под шум дождя.

За окном был настоящий потоп.

«Ран!» - Было первой мыслью еще толком не пришедшего в себя парня. – «Ран ушла без зонта. А тренировка закончится через десять минут».

Быстро умывшись, Шиничи подхватил зонты, застыл на пороге и вернулся обратно, чтобы прихватить с собой еще и куртку.

И только затем мальчик выскочил на улицу. О том, чтобы добраться на скейтборде не могло идти и речи, в такую погоду скорее нужна была лодка.

Перебежав через улицу, Шиничи торопливо двинулся к школе Ран.

А дождь все усиливался и усиливался. Серая пелена дождя размывала видимость настолько, что когда Шиничи увидел Ран, стоящую под козырьком небольшого магазина, он даже не поверил своим глазам.

Девушка была мокрая...

- Ран-нэчан! – Конан подбежал к девушке. – Ран-нэчан... Почему ты ушла из школы без зонта?

Ран улыбнулась.

- Да так, - прошептала она, не желая говорить, что после того демарша, которую они устроили с Соноко, в эту ловушку попала еще и сама Ран.

Одноклубники наперебой начали приглашать девушку на свидание, намекая на то, что раз уж она рассталась с Кудо Шиничи, то вполне может обратить свое внимание на них.

- Что значит «да так»? – Возмутился Конан. – Ран-нэчан! Ран-нэчан! Ран!

Глаза девушки закрылись одновременно с тем, как она начала оседать вниз, потеряв сознание.

- Ран! – Шиничи поддержал девушку за плечи, чтобы она не ударилась головой. Затем растеряно огляделся по сторонам.

В такие моменты свое детское тело он ненавидел... Что он мог сделать? Поднять девушку на руки, как он это делал, когда она потеряла сознание в Нью-Йорке? Не с таким телом...

Все, что оставалось Шиничи – это позвать на помощь...

Ран пришла в себя уже ночью. Тело горело, словно она была вся окружена огнем.

Смотреть по сторонам было тяжело, все вокруг расплывалось, дрожало. И на щеках почему-то были влажные дорожки.

«Я плакала во сне?» - Попробовав сесть, Ран обнаружила, что тело ее не слушается.

Невозможно даже повернуть голову.

Зато ее тихое движение привлекло внимание.

- Ран...

Тихий, хриплый голос.

Девушка даже не сразу смогла опознать в говорящем Конана-куна.

- Конан-кун... - Прошептала она.

Мальчик появился в поле ее зрения, а затем на лоб Ран лег прохладный компресс. И стало на мгновение полегче.

- Арайдэ-сенсей вышел подремать в другую комнату, - пробормотал тихо мальчик.

«Арайдэ-сенсей?»

- Ты потеряла сознание на улице, - продолжил говорить Конан. – Поскольку профессора в городе нет, мне пришлось обратиться к нему.

«Но как же...»

- Мы хотели отвезти тебя в больницу, но ты пришла в себя и категорически отказалась от госпитализации. Поэтому мы привезли тебя домой...

«Шиничи, а как же...» - Ран закрыла глаза, чувствуя, что ей тяжело смотреть на Конана.

– «А как же ты?»

Нагретый компресс со лба исчез и вновь вернулась приятная прохлада.

- Тебе надо поспать, - прошептал Конан. – Завтра почувствуешь себя лучше. И Ран-нэчан, летний лагерь каратэ отменяется. Я позвоню завтра твоему сенсею.

- Но как же... - Возразила Ран. – Он... не поверит...

- Мне поверит, - тихо пообещал мальчик. – Не беспокойся. Спи, Ран-нэчан.

Сон почти окутал девушку, когда она горько прошептала:

- Шиничи...

- Я никуда не уйду. Я буду рядом, - пообещал Шиничи.

И Ран уснула.

18. Двое.

Когда девушка проснулась в следующий раз, за окном уже было светло. Рядом на стуле сидел Конан, опершись головой на кровать, он тихо спал.

В комнате больше никого не было.

Тело перестало подводить, и Ран смогла сесть на кровати. Проведя ладонью по встрепанной макушке спящего Конана, девушка улыбнулась. Затем подняла голову и наткнулась взглядом на Арайдэ-сенсея.

Мужчина появился в дверях бесшумно, разглядывая Ран, затем кивнул.

- Доброе утро. Как себя чувствуешь?

- Арайдэ-сенсей, - смутившись пробормотала Ран. – Я думала вы уже ушли.

- Как раз собирался. Работа через час начнется, так что я еще успею и заехать домой переодеться и на работу. В любом случае, собирался заехать к тебе в обед. Так все же, как самочувствие?

- Спасибо. Уже гораздо лучше.

- Замечательно. Таблетки я показал, где лежат Конан-куну. Через полчаса откроется Пуаро внизу, пусть он спустится, закажет тебе, что-нибудь поесть.

- Хорошо.

- Уверена, что хорошо себя чувствуешь? Может быть, поедешь со мной в больницу?

- Нет, не надо. Спасибо...

- Тогда я заеду вечером, - кивнул Арайдэ, затем подхватив свой чемоданчик, вышел из комнаты. Хлопнула дверь, а следом снизу донесся звук мотора.

А потом Конан поднял голову. Внимательно взглянул на Ран, а затем поднялся. Девушка наблюдала за ним, не понимая, что Конан задумал. А затем он прижался прохладным лбом к ее лбу.

- Температура еще есть, но уже не такая высокая, как была. Это радует. Я спущусь вниз, позвоню твоему сенсею, а затем схожу в Пуаро, а ты... Никакого душа. Ясно?

Ран кивнула.

Конан улыбнулся и двинулся к дверям.

А девушке осталось только растерянно гадать, почему лицо мальчика было таким потемневшим и недобрый. После завтрака, а Конан виртуозно умудрился соединить и полезные блюда, и любимые Ран, девушка поняла, что спать у нее сил нет, как нет и желания, но то же самое касается и каких-либо дел. На них сил тоже не было.

- Конан-кун, - девушка устроилась на кровати, в обнимку с подушкой. Мальчишка, сидел напротив у кровати, у стены, глядя в потолок. То ли охранял, то ли смотрел, чтобы Ран не стало хуже. - Конан-кун!

- Да, Ран-нэчан, - уточнил мальчишка, не опуская головы.

- Расскажи мне что-нибудь. Ты вечно, - в голосе Ран зазвучало легкое ехидство, - смотришь интересные программы, расскажи мне, что-нибудь.

Конан опустил голову, глядя на девушку, легко читая то, что она имела в виду.

«Шиничи, мне скучно! Расскажи что-нибудь интересное, пусть даже это будет о твоём Шерлоке Холмсе».

- Хочешь, - лукаво блеснули синие глаза, - расскажу тебе о Шиничи-ничане?

Ран улыбнулась, подтянула поближе ноги, чтобы было удобнее, и кивнула.

- Хочу! О его первом деле.

- Первое дело? – Конан удивленно хлопнул глазами, потом улыбнулся. – Именно о первом?

- Да.

- Хорошо, итак. Это было...

Ран тихо посмеивалась. Рассказчик из Конана получился отличный... Впрочем, Шиничи всегда отличался подвешенностью языка, детективу без этого никуда. А слушать о делах Спящего Когоро в исполнении того, кто действительно их раскрывал, было гораздо интереснее. По той простой причине, что было понятно, откуда берутся «озарения». А уж когда Конан-кун рассказывал о некой девушке, которая вольно или невольно, но подсказывала, становилось еще веселее.

Ближе к вечеру, Ран снова уснула, и Конан, с немного охрипшим голосом, спустился вниз. Встречать Арайдэ-сенсея.

Врач подъехал в девять часов.

- Как она? – Было первым, что спросил мужчина, зайдя в комнату.

- Спит, - отозвался Конан с детской улыбкой. – Температура упала. Таблетки она выпила.

- Это хорошо. Когоро-сан когда вернется?

- К концу недели обещался.

- Как же он вас оставил вдвоем? – Удивился Арайдэ-сенсей.

- У него дело. А Ран-нэчан должна была отправиться в летний лагерь.

- А ты, Конан-кун?

- К родственникам, - улыбнулся мальчишка.

Мужчина кивнул.

- Все ясно, - затем двинулся на третий этаж, остановился, не доходя до двери и повернулся к Конану.

- Конан-кун?

- Да, Арайдэ-сенсей?

- Ты любишь...

- Ран-нэчан? – По лицу мальчишка расплылась счастливая улыбка. Только глаза смотрели настороженно, цинично. Не по-детски. – Очень!

- А она... - Мужчина отвернулся, положил ладонь на дверь. – Кого-нибудь, любит?

- Не знаю, - поспешно открестился Конан. – Если только... - Добавил он с задумчивостью.

– Шиничи-ничана... Но он пропал. И... поэтому... вот...

Арайдэ кивнул и вошел в квартиру.

Шиничи, скрестив на груди руки, смотрел ему вслед. Хоть во всю мистику он и не верил, но сон оказался в руку... У парня появился взрослый и опасный соперник...

19. Будни

На то, чтобы окончательно поправиться, у Ран ушло почти пять дней. За это время она сделала сразу два вывода.

Во-первых, когда она не знала точно, что Шиничи и Конан одно лицо, было легче.

Во-вторых, когда она знала, что рядом Шиничи, стало сложнее.

Потому что называть его "Конан-кун" и забывать о том, что он Шиничи, было сложно.

Очень. Хотелось закричать, разбить что-нибудь и крикнуть всему миру, что тот, кто ей бесконечно дорог – рядом. А приходилось молчать.

И единственное, что поддерживало Ран в этом, был взгляд Конана-куна. Когда удивленный, когда насмешливый, но чаще всего одобрителный.

Было сложно. И одновременно просто, потому что помогал Конан. Когда нужно придерживал, когда нужно подсказывал.

А еще звонил... каждый вечер. Со своего телефона, своим голосом.

Прислонившись спиной к стене, за которой, Ран это точно знала, сидел Конан-кун с телефоном в руках, она прижимала к уху телефон. И вслушиваясь в голос Шиничи, было легко представить, что она сидит, прислонившись спиной к его спине.

Еще на душе стало гораздо теплее и приятнее, когда Ран делала по утрам завтрак, а Конан благодарил ее, искренне улыбаясь.

В пятницу Ран навестили девушки из ее клуба каратэ, вернувшиеся из летнего лагеря.

- Мори-семпай! Как вы себя чувствуете?

- Спасибо, отлично, - улыбнулась девушка.

- А правда, что вы были одна? – Спросила еще одна девушка.

- Нет, - Ран засмеялась. – Одну меня ни за что бы в таком состоянии не оставили. Со мной был Конан-кун.

- Это ваш младший брат, семпай? – Удивились девушки.

Конан, проходящий в свою комнату, был пойман Ран.

Обняв его девушка весело сказала.

- Не-а! Это мой парень!

Веселый девичий смех был ответом на слова Ран, потом девушка серьезно добавила, пока Конан, выпутавшийся из ее рук, смущенно розовел.

- Он сын наших знакомых. Оставлен с нами по ряду причин.

- Какой милашка!

- Каваи!!!

В результате, налет одноклубниц Ран закончился тем, что смущенного Конана затискали.

- И зачем ты это сказала? – Спустя полчаса бурчал недовольный Конан, разглядывая кружку с чаем.

Ран, сидящая на диване рядом с ним, пожала плечами.

- Нельзя? Но ведь это правда же!

Конан вздохнул.

- Ран-нэчан.

- Да, Конан-кун? – улыбнулась девушка. – Ты что-то хочешь мне сказать?

- Хочу, - кивнул мальчишка, потом хмыкнул и сказал совсем не то, что ожидала услышать Ран. – В кино пойдем?

- Что? – Растерялась девушка.

- Сегодня последний день того фильма, который мы собирались смотреть. Если ты еще не передумала, идем.

- Я не передумала...

- Тогда переодевайся.

Через полчаса, Конан встретил Ран в гостиной. И девушка замерла, разглядывая своего спутника. Мальчишка с кем-то говорил по телефону, и не заметил вошедшую Ран, а она удивленно изучала его.

Это был, безусловно, все тот же Конан. Мальчишка из начальной школы, но... но... Не было никаких сомнений в том, что он выглядел гораздо взрослее своих лет.

Черные брюки, белая рубашка и бирюзовый пиджак. Галстук, который редко надевал сам Шиничи. И бесконечно знакомая Ран насмешка. С таким видом Шиничи смотрел на детективов во время работы полицейских, когда складывая дважды два в деле расследования, четыре они не получали.

Сердце неожиданно стукнуло.

«А ведь это самое настоящее свидание!» - Подумала с изумлением Ран.

И в этот момент Конан поднял глаза.

20. Недетские страдания.

Соглашаясь на авантюру с кинотеатром, а точнее, самостоятельно напомнив о ней, Шиничи не представлял, в какую ситуацию заведет его идея.

Нет, в принципе то, если так задуматься, то ничего особенного не произошло. Вот совсем-совсем. Только Ран, словно в издевку, оделась так, что Шиничи не мог сосредоточиться на том, что там показывали на экране и то и дело косился на девушку, сидящую справа от него.

Красива? О да, безусловно. Ран была прекрасна. В тот момент, когда Шиничи убрал телефон, чтобы взглянуть на спустившуюся вниз девушку, он просто потерял дар речи. Длинные волосы были немного завиты, и распущены по плечам темной волной. Короткая белая юбка с массивным ремнем и оригинальная блузка, край которой, казалось, сейчас спадет с плеча.

Шиничи хотелось выйти из зала и пойти умыться, ледяной водой. Или побиться головой об стену. Но о том, чтобы стронуться с места, не могло идти и речи. В начале фильма был довольно страшный момент, и испуганная Ран вцепилась в ладонь Шиничи, да так ее и не выпустила...

Было что-то необычное в том, как держалась Ран за ладонь Шиничи.

Они постоянно ходили за ручку, что невыразимо злило и смущало Шиничи. А сейчас она сидела, не сводила взгляда с киноэкрана. И все было не так, как обычно.

И теплая рука. И едва-едва заметное срывающееся у Ран дыхание. И учащенное сердцебиение.

Прямо сейчас совсем не хотелось вспоминать о том, что рядом с Мори Ран сидит Эдогава Конан... Поэтому в итоге бросив попытки взять себя в руки, Шиничи решил просто насладиться тем, что в кои-то веки можно просто радоваться тому, что Ран – рядом...

...Ран даже предположить не могла, что поход в кино может стать такой пыткой. Шиничи был рядом. Не надо было ничего придумывать и бояться того, что он где-то в беде или на него положила глаз другая девушка. Не надо было думать о том, вернется он или нет. Не надо было гадать, кто в следующий раз придет на помощь, случилось что нехорошее – тот же, кто и всегда. Шиничи.

И казалось бы, надо было просто наслаждаться тем, что она рядом с Шиничи, почти на настоящем свидании. Но не получалось.

И дело даже было не в том, что Шиничи выглядел... не так, как следовало выглядеть старшекласнику. Это все же был тот же Шиничи.

И дело было даже не в том, что необходимо было соблюдать конспирацию.

Дело было как раз таки в том, что наслаждаться не получалось.

Сердце словно сошло с ума, и своим частым биением намекало, что вот-вот вырвется из груди на свободу.

Дышать было тяжело. Губы немного пекло. И Ран даже боялась смотреть на Шиничи, изо всех сил притворяясь, что она смотрит на экран.

Сюжет фильма проходил мимо нее... С того момента, как на экране появилась какая-то дикая страшилка с клыками, налитыми кровью глазами, закапывающая все вокруг зеленой слюной.

Это потом стало понятно, что это было лишь сновидением главной героини.

Но в тот момент, Ран испуганно вцепилась в руку Шиничи и пропала...

Когда сеанс закончился и свет включился, и Шиничи, и Ран одновременно отвели глаза.

Но разжать ладони не получилось...

И когда они возвращались домой (к удивлению Шиничи в кинотеатре не произошло абсолютно ничего криминального), было так естественно и так привычно, держаться за руки, что Шиничи не сразу понял, что ощущает в ладони сердцебиение Ран. В такт своему сердцу...

А до дома они дошли как-то очень быстро. И когда мальчик распахнул перед Ран дверь квартиры, к ней повернулся уже Эдогава Конан.

- Ран-нэчан! Ты будешь мороженое? Я схожу!

И Ран согласилась. Просто потому, что ей нужно было время, чтобы взять себя в руки.

А потом все было как обычно. И тихий смех, и поедание мороженого. И просмотр телевизора.

После полуночи Ран заснула, привалившись щекой к плечу Конана, и мальчик, бережно проведя кончиками пальцев по ее щеке, все, что он себе позволил, решил посидеть так еще немного. Еще чуть-чуть... И заснул сам...

21. Спокойствие.

Утро началось с того, что ломало все тело. Проснувшись первой, Ран осмотрелась по сторонам, пытаясь понять, почему она не в своей комнате.

Что-то тихо бормотал телевизор.

Рядом посапывал Конан-кун.

Ран улыбнулась, потом поднялась. Прикрыв мальчишку своей курткой, девушка двинулась наверх, в душ, раздумывая на ходу о том, что именно приготовить на завтрак.

И только когда за Ран закрылась дверь, Шиничи открыл глаза.

Легко было притвориться, что он спит перед девушкой. Но перед собой притворяться смысла не было. Спать хотелось ужасно. Потому что ночью Шиничи практически не спал. Просыпаясь практически каждые полчаса, он вслушивался в спокойное дыхание Ран и снова засыпал.

А теперь совершенно не хотелось вставать, куда-то идти, что-то делать.

- Конан-кун, ты проснулся? – заглянула в комнату девушка.

- Доброе утро, Ран-нэчан, - отозвался Конан.

- Кофе? – засмеялась девушка, которую «бодрый» вид мальчишки нисколько не обманул.

Так выглядел Шиничи, после того, как выходил очередной том интересной мистории или детектива, и он всю ночь вместо того, чтобы спать, читал мангу или книги.

- Угу, - не стал обманывать Конан, двинувшись к выходу из комнаты. – Черный... Крепкий.

- Я помню, Конан-кун!

Уже выходя из душа, Шиничи подумал о том, что в том, что Ран знает о том, кто он такой на самом деле, есть свои грандиозные плюсы. Например, кофе. Конану-куну кофе не полагалось. Маленьким детям кофе вреден.

А теперь Ран варила любимый кофе Шиничи и можно было не задумываться о том, что надо скрывать любимые книги...

- Конан-кун, - девушка появилась в комнате, когда Конан, выбравшись из душа и стоя у шкафа, выбирал футболку.

- М?

- У тебя какие планы на сегодня?

- Сбор юных детективов, - поморщился Конан. – Ночью вернулись профессор Агаса с Хайбарой. И вечером должны будут подойти остальные. А пока мне предстоит помощь в уборке и разборке пакетов.

- Моя помощь нужна?

- Нет, спасибо, - улыбнулся мальчишка. – Достаточно того, что ты не даешь дому Шиничиничана зарости пылью. Спасибо, что не забываешь про мой дом!

Ран зарделась, потом засмеялась.

- Ты тоже принимаешь в этом активное участие! Как я могу забыть! Это же твой дом!

Конан улыбнулся, затем взглянул на мобильник, возмущенно завибрировавший.

- Ну вот, мне уже напоминают, что я должен обязательно-обязательно прийти.

- Вначале завтрак! – возмутилась Ран, - потом все остальное. И, кстати, Конан-кун...

- Да, Ран-нэчан?

- Заглянешь в магазин? К ужину надо кое-что докупить.

- Хорошо, - кивнул Конан.

... А уже через полчаса мальчишка подходил к дому Агасы-сенсея, впервые сожалея о том, что приходится уйти.

В любое другое время, Шиничи сам сбежал бы из агентства, потому что Ран, временами

начинающая что-то подозревать, была пострашнее самого опасного преступника. Потому что Шиничи долгое время был не уверен в том, как именно встретит Ран его настоящую личность. Как выяснилось... абсолютно спокойно.

Она даже смогла притворяться, что Конан и Шиничи – абсолютно разные люди. И до того момента, как удастся вернуть свое настоящее тело, Шиничи мог быть уверен в том, что Ран больше не будет думать о том, что он далеко от нее.

Шиничи уже пересекал порог открывшейся двери, когда в голову пришла простая мысль, удивившая его настолько, что он даже остановился. За то время, что они были вдвоем...

Ран ни разу не заплакала...

«Пожалуй», - приветственно махнув рукой Хайбаре и тут же ввязавшись в разговор с Агасой-сенсеем, Шиничи думал совсем о другом. О Ран. – «Пожалуй, одно это уже стоило того, чтобы не скрывать свою истинную сущность. Просто теперь надо будет быть осторожнее. И следить не только за собой. Но еще и за Ран. Чтобы она ненароком не выдала... нас».

22. Ревность.

Включив новый альбом B'z Overwrite, Ран потратила на уборку в доме почти полдня, то и дело подпевая словам из аудиосистемы. А когда результат ей понравился, девушка перешла готовке.

Замешивая тесто и параллельно успокаивая по телефону Соноко, которой невесть с какой «радости» пришло в голову, что Макото-сама ей изменяет, в какой-то момент Ран поняла, что все делает на автомате и не может ни на чем сосредоточиться.

И дело было даже не во всем случившемся, не в болезни, не в том, что Конан и Шиничи оказался одним и тем же человеком и даже не тому, что некоторое время все это придется скрывать. Вопреки всему, в том числе и своему собственному мнению и куче принятых решений по отмщению Шиничи, Ран с удивлением поняла, что ни мстить, ни что-либо еще делать ей совершенно не хочется.

Более того, девушка запретила себе даже думать о том, что она живет в одном доме с любимым человеком. Раз Шиничи хотел, чтобы она разделяла его и Конана-куна на людях, значит так она и будет делать.

Небольшая проблема возникла в другом. Любовь разделить напололам не получалось. Синеглазое язвительное создание, с небрежной легкостью манипулирующее взрослыми на местах преступления и детективный маньяк слились воедино. И это грозило грандиозными неприятностями.

Потому что Конана-куна рядом не было, а в голову полезла исключительная глупость. Начиная от прошлого, где все раскладывалось по полочкам, благодаря новоприобретенному знанию, и продолжая будущим - Ран не знала, как ей вести себя с тем Шиничи, который звонил ей по телефону... С тем Шиничи, который был так далеко... и который внезапно оказался рядом. Точнее, даже не что делать с ним самим, а, что делать со своими чувствами к нему!

В один момент Ран казалось, что теперь, обнимая Конана-куна, она будет поступать глупо.

А с другой стороны... если она не будет его обнимать и брать за руку, то этим вызовет подозрения у окружающих.

Но и это, по здравому размышлению, было не самым страшным. Ран была уверена, что как-нибудь с этим справится. Справлялся же Хаттори Хейджи, значит и Ран научится. Главная проблема состояла в том, что на душе скребли кошки, название которым была ревность. Разговор с Аюми-чан, когда девочка говорила, что ей нравится Конан-кун. Слова Соноко о том, что Ай-чан не нравится Ран, лишь потому, что девочка ревнует к Ран Конана-куна.

А теперь... теперь это чувство постучалось в сердце самой Мори.

Если применить логику, то причин для ревности не было. Та же Аюми сказала, что Конан-кун любит Ран-онэсан...

Поступки самого Конана, когда он защищал ее, Ран, не жалея себя. Слова мальчика, его взгляды. И, наконец, признание Шиничи в Лондоне.

Все это говорило о том, что причин для ревности у девушки нет.

А Ран все равно ревновала. Вот так. По-глупому. Без причины. И искренне.

Чтобы отвлечься, девушка позвонила вначале отцу, с удивлением узнала что расследование успешно завершено, но он немного задержится. Затем Ран позвонила маме, поболтала по интернету с Казухой-чан, поставила печься лимонный пирог, и с огорчением поняла, что отвлечься у нее так и не получилось.

...Старшеклассник играет в прятки, Шиничи поморщился и для верности забрался вверх еще на пару веток, чтобы снизу его совсем не было видно.

Юные детективы просто фонтанировали энергией пополам с счастливым щенячьим видом, а не выспавшийся Кудо, да еще и после уборки, мечтал о тишине и спокойствии. Первое было относительным. Радостные вопли детей доносились даже до дерева, где он спрятался от предприимчивых юных детективов.

А спокойствие было разрушено пришедшим на телефон Шиничи сообщением:

- Шиничи, что мне делать? Я ревную Конана-куна...

Первый вопрос получился глупее не придумаешь.

- Кого? - Спросил Шиничи в ответном сообщении.

- Конана-куна, - пришел ответ вкупе со смущенным смайлом. - Я понимаю, что это глупо, но...

- Очень! К кому можно ревновать этого мелкого очкарика? - Отправив очередное сообщение, парень растерянно потер висок, было что-то очень извращенное в происходящем.

Ответ пришел мгновенно, и вверх Шиничи в настоящий шок.

- Вообще-то Конан-кун очень популярный среди девочек!

- Что, правда?

- А он не замечал? - Пришел возмущенный ответ от девушки.

- Нет... - Шиничи несколько долгих минут изучал сообщение и думал, что написать в ответ.

Внизу нарастал шум, и как скоро юные детективы его найдут было только вопросом времени.

А Ран... Ран надо было успокоить.

- Этому мелкому, - написал с долей язвительности Шиничи, - нравятся девушки постарше.

И вообще у него есть любимая девушка, которая за последние дни стала чаще улыбаться... И если она в течение пятнадцати минут не выйдет из дома, то опоздает на занятия клуба.

- Ой! - Ахнула Ран, обнаружив правоту Шиничи.

- Нашла! - Радостно закричала Аюми, обнаружив на дереве обожаемого Конана-куна.

Мальчишка только тоскливо вздохнул, покидая свое тихое место...

23. Соревнования.

Первым, что почувствовал Конан, зайдя вечером домой, был сладкий запах какой-то выпечки. А заглянув в гостиную, мальчик обнаружил Ран на диване, в обнимку с журналом и о чем-то болтающей по телефону с Соноко.

- Я дома, - пробормотал мальчик, закрывая за собой дверь.

- С возвращением, - улыбнулась Ран, - Подожди две минуты, и мы будем ужинать.

- А чем так вкусно пахнет? - Невинно уточнил он, поглядывая искоса на Ран.

Девушка закрыв динамик ладонью и поднявшись с дивана, двинулась к микроволновке:

- Одну минуту, Соноко. Пахнет лимонным пирогом, Конан-кун.

- У нас гости? - Удивился он устало.

- Нет, - покачала головой девушка, включая разогрев, - Никаких гостей. Конан-кун. У тебя полторы минуты, все разогреется очень быстро.

- Я уже иду! - Радостно откликнулся Конан, скрываясь за дверями комнаты.

Ран проводила его понимающим взглядом и вновь вернулась к разговору с Соноко.

Вечер прошел в тишине и спокойствии. Ран рассказывала о грядущем соревновании. В летнем лагере без нее клуб Тэйтана сцепился с другой школой, и было решено перенести разборки на татами.

- А зачем тебе выходить? - Нахмурился Конан, - Ведь тебя в лагере не было.

- Во-первых, я капитан клуба. Во-вторых, все это случилось именно потому, что не было в лагере меня. И наконец, их капитан клуба очень опасная девушка, которая часто «нечаянно» не соизмеряет силы. И в результате, переломы, ушибы и растяжения.

- Это же опасно! - Возмутился Конан.

Ран кивнула.

- Поэтому я и должна выйти на татами. А ты пойдешь со мной?

- В этом не может быть никаких сомнений, - нахмурился мальчишка.

Ран тихо засмеялась.

- Тогда, как обычно, рассчитываю на тебя, мой защитник!

... А соревнования чуть не начались со скандала.

Двое каратистов из клуба противников решили вывести из строя досрочно самого опасного противника из Тэйтана – Мори Ран.

Чего они не ожидали, так это того, что с одним, напавшим в лоб, «слабая» девчонка справится сама. А что вырубил второго, напавшего со спины, парень так и не узнал...

Зато летящий футбольный мяч отлично видела Ран.

Спустя полчаса, сидя на трибуне, Конан отчетливо ощущал, как в зале скапливается напряжение. И все, на что он мог надеяться, так это на то, что Ран будет в порядке. По крайней мере, для своей девушки Шиничи сделал все, что мог.

Но чем меньше времени оставалось до ее сражения, тем сильнее мрачнели окружающие. Назревало что-то недоброе... А когда на татами вышла Ран, и ей на встречу шагнула высокая девушка, напряжение в зале достигло апогея.

Противницы сошлись в центре. Церемонный поклон, и разошлись по сигналу судьи.

- Бой!

Противницы оказались рядом очень быстро.

И первый же удар мог поставить точку в этом бою.

Метя в лицо, блондинка нанесла мощный удар, от которого под синхронный вздох зала, Ран увернулась и мгновенно разорвала дистанцию.

Еще один удар, на этот раз противница целила в солнечное сплетение. И вновь Ран

ускользнула, разрывая дистанцию.

«Еще один раз», - подумала она, контролируя дыхание. – «Она нанесет еще один удар, и после этого растеряется...»

Так и вышло. После того как жестокий крученный удар не достиг своей цели, блондинка замешкалась, и инициативу перехватила Ран. Для того чтобы загнать в угол соперницу, а затем и нанести ей поражение, девушке не понадобилось много времени и сил...

А внизу ее уже ждали ученики из клуба, восторженно гомонящие, Соноко, смеющаяся с Макото-саном, и Конан.

Стоя у ступенек в светлом костюме, он держал на плече роскошный букет белых цветов, который и вручил Ран со словами:

- Шиничи-ничан передал, велел поздравить с победой.

Почему так смеялась Ран, и почему так спокойно улыбался Конан, никто не понял.

Соноко списала смех на радость от того, что Шиничи прислал букет. Ну, а на Конан-куна просто никто не смотрел.

... Шиничи же было достаточно того, что добытая им информация пригодилась и его любимая Ран обошлась без опасных травм.

24. Дело о Черной розе. Вступление.

После соревнований, Ран переоделась в светлое платье, застегнула босоножки и вышла к друзьям. Макото вернулся в Токио на пару дней и пообещал провести их только с Соноко. Девушка обрадовалась и растерялась. В результате такого коктейля эмоций, Ран и Конан отправлялись вместе с парочкой гулять по городу. Ран в качестве моральной поддержки для Соноко. Конан якобы потому, что его не с кем было оставить. Уже ближе к вечеру, проголодавшаяся молодежь завернула в небольшой семейный ресторанчик, «Черная роза», открывшийся в третьем районе.

Небольшой зал был разбит на уютные секции, отгороженные друг от друга стойками с искусственными цветами. Черные розы, мелькающие в зеленой массе, были выполнены с исключительной достоверностью.

Еще одним интересным отличием, который очаровал девушек, была легенда о черной розе, написанная прямо в меню.

Компания уже успела поужинать, и девушки наслаждались десертом, когда из соседней секции донесся отчаянный крик.

Конан оказался там раньше остальных.

На круглом столе, на белоснежной скатерти, кончики которой были покрыты узором из черных роз, лежала девушка, раскинув руки.

Темно-синее платье было засыпано искусственными зелеными листочками и черными лепестками. А на груди лежала самая настоящая черная роза.

Видимых повреждений не было, но девушка была мертва...

Кричавшая, стройная брюнетка, лет двадцати пяти, уже упала на колени, горько плача.

- Ран-нэчан, вызывай полицию, - пробормотал Конан, - Соноко-нэчан, узнай не покидал ли кто ресторан. И если нет, скажи, чтобы никого отсюда не выпускали.

Соноко попыталась возразить, но не успела. Ран аккуратно подцепила подругу под локоток и со словами:

- Я схожу с тобой, - вывела ее из секции.

Макото-сана Конан отправил к выходу из секции с наказом никого не впускать сюда до приезда полиции.

К тому моменту, как на вызов приехали Такаги-кейджи и инспектор Мегуре, совместными усилиями удалось привести в чувство свидетельницу и узнать имя потерпевшей.

Сакура Накаджима. Дочь финансового воротилы, которого подозревали в связях с мафией.

Из ресторана к этому моменту успели уйти десять человек. Все они имели то или иное отношение к финансовой корпорации Накаджима.

Прибывшие эксперты очень быстро нашли и способ убийства. Девушке сделали смертельный укол...

25. Дело о Черной розе. Помощник.

Из ресторана компания уехала сразу же, как только в полиции взяли их показания. Причем инициатором ухода был... Конан-кун. Глаза полицейских приблизились по форме к идеальному кругу, когда он, взяв за руку Ран, сообщил, что ему страшно.

... Соноко отправилась с Макото на ночной киносеанс. Поэтому расставшись с друзьями и пожелав им приятно провести время несмотря на случившееся, от остановки до дома Ран и Конан пошли пешком.

- Почему? - спросила тихо Ран, когда впереди показалось спящее агентство, - Из-за Макото-сана?

Шиничи, мгновенно понявший, что обращается девушка сейчас к нему, детективу, покачал головой.

- Убийца уже ушел из ресторана, Ран. К тому же это не то дело, которое могла бы решить Соноко...

- Почему? - требовательно спросила девушка.

Конан зябко дернул плечом.

- Это дело не для детей, - тихо сказал он.

И Ран уловив, что на эту тему лучше прекратить расспросы, замолчала.

... А в ресторане расследование очень быстро застопорилось на месте.

Сняв показание присутствующих, инспектор пришел к выводу, что убийца покинул ресторан заранее, поэтому толку от четырех особых свидетелей было бы мало.

А в конце рабочего дня пришло понимание, что в этом деле детям делать нечего.

Понимание было одето в дорогой черный костюм, сверкало дорогими часами и очками, смотрело презрительно, а под мышкой было что-то ужасно напоминающее кобуру...

Звонок раздался уже вечером, когда инспектор Мегуре думал, что делать с полученным делом. Гость, навестивший участок, был очень убедительным, когда перечислял, кто может умереть, если полиция будет совать свой длинный нос не в свои дела...

- Инспектор Мегуре слушает.

- Кудо Шиничи беспокоит. Добрый вечер, инспектор.

- Кудо-кун? – удивленно переспросил инспектор.

На том конце раздался ироничный смешок.

- Не удивляйтесь так, Мегуре-кейбу. Вас уже навестили гости? Советующие не вмешиваться не в свои дела?

- Откуда...

- Конан. Он сказал, что... стал свидетелем в очень нехорошем деле.

- Кудо-кун, ты зачем позвонил?

- Ни одно дело не должно остаться нераскрытым. Но допускать самосуд нельзя. Я помогу вам найти убийцу.

- С чего ты взял, что это не получится у тех, кто навестил меня сегодня?

- Потому что в политических преступлениях якудза не сильны, - усмехнулся Шиничи, а потом гораздо серьезнее добавил, – Тот, кто убил девушку, занимает не менее высокое положение, чем она сама. Поэтому пока одна половина будет активно искать убийцу Сакуры-сан, вторая половина будет так же активно вставлять им палки в колеса.

Мегуре молчал долго. Шиничи даже успел забеспокоиться о том, что их разъединили, когда полицейский выдавил из себя.

- Буду рад твоей помощи, Кудо-кун.

Шиничи не ошибся. Служба безопасности якудз справиться с расследованием не смогла, и история получила продолжение.

Очень неожиданное продолжение. Гость в темном костюме пришел в офис Мори Когоро, вернувшегося из своей поездки.

И хотя детектив своим посетителям в помощи отказал, от своей идеи они не отказались. Впрочем, об этом в агентстве узнали только спустя пару дней...

26. Дело о Черной розе. Рычаг давления на Мори Когоро.

Щелкая по клавишам стильного ноутбука, Шиничи рассматривал и систематизировал полученную информацию. Согласно плану Кудо, в полиции офицеры делали вид, что работают спустя рукава, а на самом деле была уже собрана почти вся необходимая гениальному детективу информация.

Не хватало только прямых улик, чтобы посадить преступника за решетку и не хватало еще пары деталей, которые бы окончательно указали на преступника.

Пока главными подозреваемыми были трое. Женщина и двое мужчин.

Мотивы были стары как мир. Любовь. Деньги и власть.

Какой-то пункт из трех оказался слишком весомым и помеха на пути к цели умерла.

Спящий Когоро отбыл из города вместе с Эри. Несмотря на то, что они оба старательно делали вид, что друг друга не любят, как только возникла действительно опасная ситуация (детективу Кисаки Эри начали приходиться угрозы), вся мишура была отброшена в сторону.

Звук, который и заставил Шиничи отвлечься от компьютера, повторился. За дверью квартиры слышались тихие шаги.

Слишком тихие. Крадущиеся.

А затем раздался голос:

- Никого нет.

- Уверен?

- Да. Девчонка внизу, в агентстве. Сейчас прихватим ее, и эта важная птица быстро затанцует перед нами на цыпочках.

- Пистолет при тебе?

- Да.

- Смотри не убей случайно.

- Обижаешь. Выдвигаемся?

Тихие шаги проследовали в обратную сторону по лестнице.

- Этого я не учел, - нахмурился Шиничи, закрывая ноутбук и поднимаясь с пола. - А следовало бы об этом подумать...

Ран, убираясь в агентстве, не могла согнать с лица счастливую улыбку. Все было настолько хорошо, что даже... страшно.

Шиничи был рядом. Папа с мамой уехали вместе, потому что маме понадобилась помощь телохранителя. И пускай Ран не обольщалась – вряд ли это поездка приведет к тому, что ее родители снова сойдутся, но тем не менее! Тем не менее! Вполне возможно было, что это даст положительный эффект!

И они хоть немного, но будут вести себя более по-взрослому.

По крайней мере, на это хотелось надеяться.

Когда за спиной стукнула закрытая дверь, Ран даже не испугалась.

Круто повернулась с улыбкой и со словами:

- Ты вернулся?

Улыбка увяла на губах, когда в лицо девушке недвусмысленно уставилось дуло черного вороненого пистолета.

- Отличный день сегодня, не так ли, леди? - Хмыкнул стоящий с пистолетом. – К стене. И без ваших каратистских шуточек. Сейчас вы просто позвоните своему отцу, скажете ему

пару слов... Он скажет «да». И мы тихо, мирно покинем ваш дом. Мы договорились с вами?

Ран кивнула, медленно двинулась к стене, пытаясь решить, что делать.

«Шиничи!» - Ни на что не надеясь, мысленно позвала она. — «Шиничи!»

Входная дверь хлопнула вторично. Но только на этот раз, на пороге появился тот, кого ждала Ран и кого совершенно не ждали незваные гости.

27. Дело о Черной розе. Раскрытие.

Войдя в комнату, Конан закрыл за собой дверь, взглянул на ошеломленных взрослых.

- Добрый день, - вежливо наклонил он голову. Затем взглянул на девушку. – Ран-нэчан, ты в порядке?

- Да, - кивнула девушка.

- Это хорошо, - улыбнулся Конан. – В противном случае, - взглянул он насмешливо на двух «гостей», - вы бы отправились в полицию по обвинению в незаконном проникновении в дом. А теперь, Накаджима-сан, перестаньте притворяться тупым охранником, выполняющим приказы. Присядьте за стол. Сейчас подъедут еще двое полицейских. Ран-нэчан, будет лучше, если ты пройдешь наверх.

- Да кто ей даст?! – Возмущился более щуплый мужчина, ранее приказывающий.

Названный Накаджимой задумчиво взглянул на него, потом на Конана.

- Ты кто такой? – Хрипло спросил он.

Мальчишка показал девушке на дверь, и она послушно кивнув, вышла из комнаты.

- Я Эдогава Конан. Детектив, - усмехнулся мальчик.

- Не маловат ли ты, для детектива?

- Ничуть, - пожал плечами Конан, – Да вы присаживайтесь. И своего туповатого подчиненного отправьте вниз. В машину.

Накаджима-сан нахмурился, потом медленно кивнул, сделав знак подчиненному выйти.

- Чай? Кофе? - продолжил Конан, играя в гостеприимного хозяина.

- Кофе, - кивнул Накаджима-сан.

- Отлично, - мальчик сделал кофе, затем поставил чашку перед гостем, – Сейчас придет инспектор Мегуре. Поскольку дело в его компетенции, я не могу не поставить его в известность. А вот и он. На улице раздался вой полицейских серен.

Через пять минут, в агентстве прибавилось людей.

Конан, устроившись за столом Когоро, задумчиво поглядывал то на Накаджиму-сана, то на инспектора Мегуре.

Встретив инспектора в дверях, Конан успел шепнуть, что дело распутал Шиничи-ничан, но он очень просил, чтобы его личность не раскрывали.

- Итак? – Накаджима-сан, глава финансовой корпорации, взглянул на Конана свысока. – Кто и почему убил Сакуру-чан?

- Ваш заместитель. Хирашима-сан, - ответил Конан и прежде чем ему успели возразить инспектор (в чьем списке подозреваемых Хирашима не было вообще) и сам Накаджима-сан, верящий названному как самому себе, мальчик начал спокойно рассказывать порядок преступления, – Хирамиша-сан позвонил Сакуре-сан рано утром. И сказал, что готов помочь ей сбежать от брака с нелюбимым человеком, которого вы выбрали, - добавил Конан спокойно, – Сакура-сан согласилась мгновенно. В «Черной розе» у них была назначена встреча. Чтобы никто ничего не заподозрил, Сакура-сан договорилась о встрече в ресторане со своей подругой. К тому моменту, как Аюми-сан прибыла бы, Сакуры-сан уже не должно было быть в городе. Но прибывший Хирашима-сан ее убил.

- Почему?! – Спросил Накаджима-сан. Лицо мужчины посерело.

- Деньги, - сказал Конан тихо, – Во всем виноваты деньги. Хирашима-сан проиграл очень большую сумму. И ему ее ссудила именно Сакура-сан. Подходил срок выплаты долга. И он решил, что лучше он убьет Сакуру-сан...

Накаджима-сан опустил голову, потом молча поднялся и вышел.

Инспектор взглянул на Конана.

- И?

- Второй район. Дом 27. Если успеете, Хирашима-сан еще не успеет покончить с собой, оставив предсмертную записку, в которой он признается, что совершил убийство.

Мегуре взглянул на свои часы. Потом поднялся.

- Тогда стоит поспешить. Передай мою благодарность Кудо-куну.

- Я передам, инспектор, - кивнул мальчик.

И через пару минут в агентстве посторонних не осталось...

Успокоив Ран сообщением, что все в полном порядке и больше подобных гостей можно не ждать, Конан отправил по электронной почте инспектору все, что успел накопать и с книгой в руках устроился у дивана, одним своим видом успокаивая перенервничавшую Ран...

Не отрывая взгляда от книги, Конан спросил:

- Помнишь, я говорил, что все будет хорошо?

Девушка медленно кивнула, и мальчик, подняв голову, улыбнулся.

- Значит, верь мне. Я не дам тебя в обиду. Никому. И никогда.

И Ран улыбнулась, чувствуя, как с плеч падает огромная и тяжелая гора.

- Все будет хорошо, - повторила она и тихо засмеялась, – Да. Мне это нравится...

28. Дело о выбитых пробках. Приглашение.

Это дело началось с приглашения, впрочем, как оно чаще всего и бывало.

Только на этот раз Когоро, соблазняемый дармовой выпивкой и едой от лучших шеф-поваров, от приглашения отмахивался долго и упорно.

Первую причину Ран и Шиничи знали. Это была Эри, также приглашенная на вечер и также всеми силами от него пытающаяся отказаться.

Причем, в отличие от Когоро, новых дел у которого не было, у нее были в работе судебные дела. К сожалению, эти дела не требовали её присутствия во вне рабочее время.

Старшее поколение даже уже подумывало о том, чтобы объединить свои усилия, но организаторы вечеринки нашли способ заманить в гости и Когоро, и Эри.

Великий детектив совершенно «случайно» узнал, что на приеме будет его обожаемая Йоко-чан, а Эри заманили каким-то посулом. Нашли ключики к "сердцу" и для младшего поколения, которому предстояло отправиться на прием также против своей воли.

Ран через Когоро пообещали, что на приеме будет Шиничи, отчего потом за закрытыми дверями парочка долго хохотала, заодно вспомнив дела, когда под видом Шиничи к компании присоединялся Кайто-кид.

Конану-куну пообещали футбольных героев.

В общем, подход нашли к каждому и, непонятно по какой причине, собрали под одной крышей всю семью Мори Когоро.

... Бал начался ровно в восемь часов. Конан, засунув руки в карманы белого фрака стоял у выхода на балкон, разглядывая гостей. Большая часть приглашенных относилась к той самой категории опасных людей, от которых Шиничи предпочел бы держать подальше Ран.

Якудза только притворяющиеся достойными членами общества.

Лица этих людей обременены интеллектом не были, поэтому мальчик переживал за девушку, которая решила приехать на прием вместе с Эри. У всех четверых были именные приглашения, поэтому у Когоро и Конана даже не нашлось повода ей возразить. Сам Мори тоже волновался, поглядывая на дверь. Помимо дочери он, в чем не признался бы даже под угрозой расстрела, волновался еще и об Эри.

И хотя адвоката Кисаки, с натяжкой, но назвать беззащитной было еще можно, то Ран могла защитить не только себя, но и легко позаботиться о маме. Впрочем, понимание этого не заставило Конана и Когоро успокоиться.

Первой в зале появилась Эри. Скрытая от Когоро толпой, она с кем-то заговорила, невольно давая Когоро время на то, чтобы изобразить холодное выражение лица, и «отвлечься» на других молодых и красивых девушек.

А потом Эри подошла ближе, и дыхание у Мори перехватило. Эри была не в деловом костюме, пусть даже и выходном и красивом, Эри была в платье...

Платье-карандаш с неглубоким вырезом, цвета насыщенной теплой карамели необычайно ей шло.

Конан вежливо поприветствовав Эри-обасан, мысленно похихикал над Когоро, получившим удар исподтишка, а потом попал в такую же ситуацию сам. Потому, что к нему через весь зал шла Ран. В красном коктейльном платье и аккуратных туфлях такого же цвета. Платье держалось на одном плече, подол косого кроя, открывал стройные длинные ноги. Подобного платья в гардеробе Ран не было. И сейчас, в любимых цветах Шиничи, она двигалась к нему со смущенной улыбкой.

Конан искренне хотел отвернуться и не мог. Он не сводил взгляда со своей девушки, понимая, что ведет себя не как положено младшекласснику, но ничего не мог с собой поделать.

Впрочем, Конан был не одинок. В зале были и те, кто глядя на девушку в алом платье, ощутили недюжинный приступ вожделения и желания обладать...

Подойдя к Конану, Ран немного наклонилась к нему.

Длинные шоколадные пряди, выбившиеся из прически, мазнули Конана по лицу, и он получил возможность поправить непокорные пряди и коснуться нежного лица.

- Ран-нечан самая красивая сегодня в этом зале, - с детской непосредственностью заявил Конан, и некое напряжение, повисшее в их небольшой группе было развеяно... А потом на небольшое возвышение поднялся директор Накаджима, сообщающий о том, что он отходит от дел, и передает корпорацию в надежные руки своего сына...

Затем залу были представлены особые гости, и вечер пошел дальше по накатанной колее...

29. Дело о выбитых пробках. Убийство.

Конан, прислонившись к стене, наблюдал за некоторой сменой ролей в «королевском» семействе.

Обычно Когоро увивался за красивой юбкой, а Эри на него злилась. В этот раз все происходило ровно наоборот. Мори держался подальше от выпивки, на его тарелке почти не было еды, и уже он злился, поглядывая в сторону жены, разговаривающей и даже почти флиртующей с другими мужчинами.

Поглядывая на Когоро, мрачнющего на глазах, Конан не мог не подумать о том, что эта ситуация так или иначе закончится. Или Когоро пойдет в разнос, или... Впрочем, мальчик недооценил степень ревности Когоро. Отставив в сторону свою тарелку, он двинулся в сторону жены, и вскоре его закрыла от взгляда Конана толпа.

Сам он то и дело поглядывал в сторону своей девушки, общающейся с окружающими, и жалел о том, что не может сказать всем, что она его.

Если бы он был в своем настоящем теле... он бы, безусловно об этом не думал. Потому что Ран была его безоговорочно. Она и сейчас принадлежала ему, Шиничи. Вот только... Вот только он сейчас был просто Конан...

А принадлежать маленькому мальчику красивая девушка может только как сестра.

Поэтому все, что оставалось Конану, глядя на хлыщей, увивающихся вокруг его девушки, это молча злиться и сохранять покер-фейс...

Впрочем, даже его маска спокойствия чуть не поехала вниз, когда в двери зала прошли двое припозднившихся гостей... Глаза мальчишки нервно расширились когда он опознал в красивой женщине, прижимающейся к руке своего спутника, Вермут.

Бросив взгляд на Ран и убедившись, что она в порядке, Конан двинулся в сторону пришедших гостей, достав из кармана сразу три трансмиттера...

...Взгляд Ран, уже уставшей отбиваться от поклонников, скользнул к стене, и девушка едва уловимо вздрогнула: Конана там уже не было.

- Ваш младший брат настоящий цербер, - улыбнулся высокий мужчина, стоящий рядом с Ран.

Ему стоило сделать всего одно движение и все собравшиеся вокруг Ран мужчины, неохотно разошлись по всему залу. Девушка через силу улыбнулась, пытаясь отыскать в толпе Конана:

- Он обещал моему парню, - на последнем слове Ран запнулась, - Что будет за мной присматривать.

- И шпионить в пользу вашего молодого человека? - Насмешливо спросил мужчина, имени которого Ран никак не могла вспомнить.

- Да, - кивнула она спокойно, - Конан-кун очень внимательно смотрит за тем, чтобы вокруг меня не было лишних мужчин.

Мужчина поняв, что это относилось к нему, хмыкнул.

- Я вам не нравлюсь, Мори-сан?

- Я этого не говорила.

- Но подразумевали, не так ли?

Ран улыбнулась, предоставляя мужчине право думать так, как он того пожелает. И искренне понадеялась, что на этом разговор будет окончен. Но молчание долго не продлилось.

- Тэцуя-сама, - отозвал собеседника девушки в сторонку от Ран официант.

Выслушав что-то, тот коротко кивнул, затем вернулся к Ран.

- Ваш доглядчик отправился в сад. Не на встречу ли с вашим молодым человеком? Мне доложили, что видели его с каким-то незнакомым парнем.

Ран нахмурилась. То, что ее пытаются обмануть, было очевидно. Слишком очевидно, чтобы Ран согласилась куда-либо идти с этим мужчиной.

- Думаю, ваши люди ошиблись, - улыбнулась она, - Мой молодой человек не нуждается в том, чтобы приходить куда-то тайно. Не считая именно приглашения, здесь его были бы рады видеть в любом случае. А теперь, позвольте, - высвободив свой локоть из руки Тэцуи, и когда только успел схватить, Ран двинулась к родителям, надеясь, что там ее тронуть не посмеют. За ее спиной послышались удаляющиеся шаги, словно поклонник отправился в другую сторону. И хотя было у девушки ощущение того, что этот мужчина быстро не сдастся, девушка успела пересечь почти весь зал без всяких проблем. Впрочем, надо ли удивляться тому, что Ран до родителей не дошла? Перехватив девушку за руку, ей уперли в бок пистолет.

- Пройдите за мной, - попросил невысокий мужчина в темном костюме, - И вы не пострадаете. И не вздумайте звать на помощь, не хотелось бы открывать здесь стрельбу. Сделав глубокий вдох, Ран огляделась из-под ресниц, затем послушно двинулась в сторону выхода на улицу. Мужчина следовал за ней вплотную.

А в саду, навстречу им, по дорожке шел Конан-кун, выглядящий расстроенным.

- Ран-нэчан, - обрадовался он, бросившись к девушке, - Ты меня искала? Прости! Я опять потерялся.

Взглянув на конвоира Ран, Конан по-детски очаровательно улыбнулся.

- Спасибо, что привели ее. Ран-нэчан, возвращаемся?

Девушка кивнула. Подойдя еще ближе, Конан по-акульки усмехнулся и мыском кроссовки ударил в голень охранника. Коленом в челюсть сгибающемуся мужчине добавила уже Ран. Все, что оставалось разбойничьей парочке дальше, это затащить жертву своего произвола в густые парковые кусты, около которых был сломан светильник.

- Ран-нэчан, все в порядке? - Уточнил мальчик, - Он тебя не обидел?

- Обидели его мы, - улыбнулась Ран, - Но он меня - нет, ты пришел вовремя. Как всегда. Конан серьезно кивнул, затем заставил себя улыбнуться.

- Теперь-то, точно, возвращаемся?

Ран согласно кивнула.

...Они уже подходили к особняку, когда все здание резко обесточилось. Погасла праздничная иллюминация в саду, погасли огни в залах, комнатах и кабинетах, погасли огни в служебных помещениях и даже в гараже.

В зале, Конан слышал происходящее благодаря жучку на брюках мужчины, с которым была Вермут, возникли испуганные щепотки, затем свет включился. Не везде, а только в зале, мертвецки зеленый, аварийный. И тут же снова погас.

А в зале то тут, то там, стали раздаваться истерические, испуганные возгласы:

- Меня что-то коснулось!

- Холодное!

- Гладкое!

- Змея, - крикнул кто-то, и в зале началась стихийная паника.

А потом по всему дому начался включаться свет. С верхних этажей вниз, особняк потихоньку оживал. Когда же свет включился в праздничном зале, истерический крик толпы выплеснулся из зала в сад.

Сквозь широкие распахнутые окна был хорошо виден труп, лежащий на лестнице, ведущей на второй этаж. На шее у трупа лежала огромная змея...

30. Дело о выбитых пробках. Расследование.

Змея на шее жертвы была мертва. Три выстрела превратили ее голову в решето, впрочем, не только ее. Несколько граммов свинца сделали решето на месте лица жертвы, и опознать его с первого взгляда не удалось бы никому.

Как и вряд ли кто смог бы опознать костюм, в котором был убитый. В черные фраки была одета половина из присутствующих мужчин...

Первым около трупа оказался Когоро. Проверять жив ли человек он не стал, в конце концов, он был бывшим полицейским. Сейчас детектива больше интересовали отпечатки пальцев...

Впрочем, таинственный убийца позаботился и о них. Кончики пальцев были обожжены, словно их засунули в кислоту. Сделать все это за несколько мгновений, во время которых был выключен свет?

Когоро только покачал головой.

- Эри, полицию.

Хозяева возражать не осмелились.

Директор Накаджима стоял рядом со своим сыном. Тэцуя, между делом оглядываясь по сторонам, искал взглядом Ран, которая до него так и не дошла. Девушка стояла около балкона, с той стороны сада, и была не одна. Рядом с ней стоял мальчишка в белом фраке. Взгляд его недовольных синих глаз заставил Тэцую вздрогнуть.

Словно мальчишка знал все, что творилось в голове у Тэцуи. Неприятное ощущение.

Круто отвернувшись, Тэцуя взглянул на постаревшего после произошедших недавно событий отца. Сжав его плечо, он зашептал что-то ободряющее, сам не вслушиваясь в свои слова. А из мыслей не выходил задумчивый взгляд мальчишки.

Конан действительно ушел в свои мысли настолько, что практически не реагировал на окружающий мир. Он вслушивался в тихие шаги, доносившиеся из передатчика, и легкий разговор, едва-едва слышный, то и дело обрывающийся, то и дело разрывающийся:

- ... Ты уверен? Да...

- Я боюсь!

- Нечего... Встретимся...

- Не стоит...

- ... Спешка... Он...

- Придет.

Вермут тихо рассмеялась.

И прежде чем сигнал передатчика окончательно стих, гениальный детектив отчетливо услышал ее последние слова, словно они были сказаны специально для него.

- Или придет он. Или я лично навещу его. В любом случае, мы встретимся.

Подрегулировав наушник, Конан лишь покачал головой. Убийство было совершено прямо у него под носом, а он, занятый попытками найти след парней в черном, даже не заметил приготовлений.

Взглянув на Ран, парень вздохнул. Девушка отводила взгляд от лестницы и трупа на ней. И ее трясло. Обычно убийства, в которые они оказывались вовлечены, были более спокойными. Не считая самого первого кровавого убийства на дьявольских гонках.

- Ран, - голос мальчика звучал едва слышно, и девушка круто повернулась, находя это удобным, чтобы отвернуться от страшного зрелища на лестнице.

- Конан-кун...

- Все в порядке? – взгляд синих глаз был встревоженным, а голос стал еще тише.

Настолько, что Ран пришлось даже присесть на корточки, чтобы оказаться с ним на

одном уровне.

- Я в порядке, - прошептала она.

- Отлично, - вытащив из кармана мобильный-сережку, Конан закрепил ее в ухе девушки, осторожно поправил прическу, чтобы пряди закрывали необычное украшение и улыбнулся. – Я займусь расследованием.

- Мне не мешаться под ногами? – попыталась улыбнуться Ран.

Мальчик, на удивление, покачал головой.

- Я не могу разорваться и быть одновременно в двух местах. Сможешь быть рядом с дядей?

- Тебе это чем-то поможет?

- Он будет в центре расследования, я уже слышу сирены патрульных машин. А это значит, что в ближайшее время он будет слышать много интересной информации. Она мне не мешает.

- А ты?

- Я займусь расследованием в другом месте.

- Как скажешь, - кивнула Ран, затем решительно вошла в зал: расправленная спина, поднятый подбородок...

Провожая ее задумчивым взглядом, мальчик улыбнулся. Его любимая и боевая подруга не подведет. В этом он мог даже не сомневаться. А теперь пришло время заняться другим делом.

Круто повернувшись, мальчишка перемахнул через перила балкона и растаял в темноте сада. Одновременно с этим за ним последовали двое мужчин из охраны дома и Тэцуя-сан.

... Добыть план дома оказалось легко – достаточно было связаться с профессором Агасой, и он прислал на планшет Конана - свою недавнюю разработку - электронную карту особняка. Еще легче было найти все переключатели, которые управляли подачей света в доме. А поскольку до этого додумался не только Конан, все, что ему оставалось - ждать пока по дому бегали офицеры и щелкали переключателями после того, как эксперты обрабатывали их на отпечатки пальцев.

Свет выключался. Сидя в небольшой беседке, мальчик фиксировал на планшете время выключения и обесточенную территорию.

Во всем происходящем он ощущал какой-то подвох, а еще было слишком много вопросов, на которые он до сих пор не мог найти ответов. Что на приеме делала Вермут? И почему она ушла со своим спутником сразу же, как только было совершено убийство. Имеет ли она отношение к этому делу? Что именно в зале приняли за змею? В то, что она действительно проползла по комнате, задев собравшихся, Конан не верил. Кто убит? Снять отпечатки было невозможно, лицо было изуродовано. И даже по зубам невозможно было определить убитого. До сих пор не понятно было, кто стал жертвой.

Полиция допрашивала всех присутствующих, пытаясь таким образом вычислить мертвого. Почему произошло убийство? Мотивы выяснить было невозможно, пока не было ясно кто жертва. Зачем на приеме собрали всю семью Мори Когоро? Это была случайность? Или за этим стояло какое-то дело? И главный вопрос: кто, как и зачем прошел в зал с именованным приглашением Кудо Шиничи?

31. Дело о выбитых пробках. Вопросы и ответы.

«Итак, - Конан поудобнее устроился в беседке, размечая на карте интересные места. – Преступление могло свершиться только из-за того, что был погашен свет. В доме только один-единственный рубильник, который может обесточить сразу весь дом. Он расположен в гараже. Главная проблема в том, что он – цифровой и автоматически перезагружается после сбоя спустя 14 секунд. На то, чтобы включиться, электричеству потребовалось больше времени. Плюс, включался аварийный свет. Значит, одновременно были нажаты два, а то и три рубильника. Проблема в том, что как их не комбинируй, невозможно одновременно выключить нужное количество рубильников, успеть совершить убийство и убрать улики. Значит..., - мальчик отвлекся от карты. – Значит, здесь что-то не так».

Спрыгнув с лавки и прихватив планшет, Конан двинулся на крышу. Идея, которая только что пришла ему в голову, была немного необычная, но вполне могла сработать. И тогда становилось понятным, и что именно задевало гостей по ногам, и где именно надо было проверять свои догадки.

Выйдя на крышу здания, Конан остановился.

В очках отразился свет от небольшого здания, стоящего в отдалении, и мальчишка усмехнулся.

«Я так и знал».

- Заблудился, мальчик? – Раздался позади нехороший голос.

Конан поморщился, повернулся, на ходу улыбаясь. Впрочем, улыбка увяла, стоило ему увидеть, что позади стоит Тэцуя-сан.

- Тэцуя-сан, - пробормотал мальчик.

- Конан-кун! – С радостью акулы, узревшей свой обед, отозвался мужчина в ответ. – Что ты здесь забыл?

- Когоро-отчан просил меня кое-что посмотреть! – Тут же сообщил Конан.

- Что-то тебя не видели рядом с ним,- сказал Тэцуя.

«Тебя самого там не было», - мрачно подумал мальчик, затем улыбнулся.

- Он мне позвонил!

- Тебе? Когоро? Позвонил? Не смей меня. Мы отлично знаем, как к тебе относится Когоро.

«Вот, угораздило же нарваться на главу службы безопасности-то», - вздохнул Шиничи мысленно. Он успел перейти дорогу этим парням еще тогда, когда сам лично выяснял пару очень щекотливых вопросов.

Тогда же он и познакомился с Тэцуя-саном.

- Итак, Конан-кун. От чьего же имени ты действуешь сейчас? – улыбнулся мужчина.

- Говорю же, - повторил Конан, едва уловимо нахмурившись. – Меня попросил Когоро-отчан. И я ни слова не говорил, что мне звонил именно он.

- И кто же тебе, в таком случае, звонил?

- Я, - пройдя мимо Тэцуи, Ран наклонилась к Конану с улыбкой. – Конан-кун, папа просил узнать, что тебя так задержало.

- Мори-сан, - Тэцуя скривился, затем расплылся в слащавой улыбке. – Вам не передали мое приглашение?

- Нет, - отозвалась Ран, невольно отступив немного назад.

- Жаль-жаль. Тогда, может, вы прогуляетесь со мной сейчас?

- Боюсь, не получится. Нас ждет папа.

- Какая жалость! – Тэцуя опустил руку в карман. – Может быть, вы передумаете? Не

хотелось бы выступить источником неприятностей для такой красивой девушки, как вы.

- Вы нам угрожаете? – нахмурилась раздраженно Ран.

Конан усмехнулся.

- Тэцую-сан. А вы знаете, кого убили внизу? – невинно спросил он.

Мужчина вздрогнул. Ран взглянула на мальчика, потом перевела взгляд на мужчину.

- Конан-кун, мне позвать папу, сказать что у нас есть свидетель? – спросила она негромко.

Тэцую услышал, вздрогнул.

- Конан-кун, мы продолжим наш разговор позднее, - пообещал он, бросившись с крыши вниз. Стукнула дверь, и следом раздался металлический лязг.

- Что это было? - Испугалась Ран.

- Засов, - отозвался Конан с улыбкой. – Нас решили изолировать, как опасных...

- Преступников?

- Ну, что ты, просто как опасную помеху.

- Значит, он убийца?

- Увы. Нет. Его просто использовали, чтобы убийца получил алиби. О чем он догадывается, и теперь не хочет выдавать преступника. Идем.

- Куда?

- В тот небольшой домик. Хочу там осмотреть.

- Конан-кун! Ты что, уже знаешь имя преступника?

- Еще нет, - отозвался мальчик. – Но уже очень скоро узнаю. Все зависит от двух вещей.

- Каких?

- Добьются ли результата полицейские во время своего следственного эксперимента.

И... найду ли я в этом домике то, что мне нужно.

Других вопросов не последовало. Ран кивнула, и двинулась вслед за Конаном к небольшому квадратному помещению, стоящему на крыше.

Если бы дело было на крыше высотного здания, можно было бы предположить, что это лифтовая. Но на крыше особняка?

Как оказалось, это была небольшая детская. Дверь была приоткрыта, и именно поэтому Конан, перед тем как зайти, тихо сказал:

- Ничего внутри не трогай. Хорошо?

Ран кивнула, а затем переступила порог вслед за мальчишкой.

Внутри оказались две небольших комнаты, разделенных на части ступенькой. Вторая комната была чуть повыше первой, и там царил полный разгром. Мягкий диванчик был выпотрошен, игрушки и куклы, когда-то наверняка красиво расположенные по комнате, были раскурочены, разорваны и разбросаны по полу.

В первой комнате основное место занимал террариум. Сбоку от него стоял стол, стул и ноутбук. То, что он больше не будет работать – было понятно сразу же. Сеточка трещин на мониторе и несколько дырок в корпусе. Кто-то не жалел пуль на свое черное дело.

- Что это за место? – Спросила Ран, оглядываясь по сторонам.

- Подозреваю, здесь жил, когда-то, наш убийца, - отозвался негромко Конан, затем улыбнулся. – Нашел!

- Что ты нашел? – девушка повернулась и шагнула вперед, в детскую зону.

Мерзкая ступенька взбрыкнула под ногами, и девушка не свалилась только чудом.

Обиженно встряхнулась, и подошла к Конану. На стене, под скособочившимся постером, была фотография.

Трое молодых людей.

- А вот и наш преступник! – Улыбнулся мальчик.

А в следующий момент... погас свет.

32. Дело о выбитых пробках. Между делом.

Впрочем, долго без света сидеть не пришлось. Прошло секунд десять, если не меньше и свет снова включился.

- Что это было? – спросила Ран испуганно.

- Отключение света, - спокойно ответил Конан, проходя и садясь на ступеньку между комнатами, разглядывая карту. – Подозреваю, начался наконец-то следственный эксперимент. Пытаются выяснить, в каком порядке надо выключать свет, чтобы воспроизвести все, что случилось в зале.

- Конан-кун!

Мальчик усмехнулся, но промолчал, вытаскивая планшет и что-то рассматривая.

- И в кого ты такой, - вздохнула девушка, двинувшись к нему.

Свет отключился в тот самый момент, когда Ран подходила к той самой подлестничке ступеньке, на которой она уже до этого споткнулась.

- Опять! - Возмутилась девушка, когда мигнула лампочка.

- Снова, - усмехнулся Конан-кун, - и это только два. А если мои предположения верны, то свет будет отключаться семь раз. И толку от этого совершенно не будет.

Ран не успела уточнить, с чего Конан сделал такие выводы. Свет погас окончательно. И, сделав по инерции пару шагов, Ран с тихим вскриком рухнула вниз.

- Напоминает седзе-мангу, так любимую Соноко, - пробормотала девушка, спустя две секунды, когда включился свет.

Опершись ладонями по обе стороны от лица Конана, так, что ее длинные волосы образовали коридор между их лицами, Ран всматривалась в смеющиеся глаза и... краснела.

- Я бы понял, если бы ситуация была наоборот, - заметил Конан "бархатным" голосом, от которого все внутри Ран задрожало, руки ослабли, и удержаться на них стало еще сложнее, чем было. - Но такая ситуация... или пользуйся. Или вставай.

Ран зарделась еще сильнее.

Мальчик засмеялся, и девушка медленно выпрямилась, хотя и не рискнула встать на ноги. Шиничи придержал ее за плечо.

- Сейчас будет еще одно выключение света, - сообщил он негромко.

Ран кивнула, давно уже прошло то время, когда она вначале спрашивала у "Конана-куна", почему именно так. Сейчас она вначале слушалась его, а потом спрашивала, если он сам не объяснял причин для действия.

- Ран-нэчан? - Конан мгновенно заметил гримаску боли, которая промелькнула на лице девушки. - Что-то не так?

Ран виновато улыбнулась.

- Не успела сгруппироваться, - вздохнула она, потирая правую ладонь, на которой из ссадин начала выступать кровь. - Вот и в результате...

- Ничего хорошего, - вздохнул Конан.

- Ничего страшного, - поправила его девушка, вытаскивая из сумочки салфетки.

Протерев ладонь, стирая кровь, она продемонстрировала ладошку Конану. - Видишь? Все в полном порядке.

- Вижу, вижу, - кивнул мальчишка, наблюдая, как на светлой коже снова выступают алые бисеринки.

Вытащив уже свой платок из кармана, он поймал ладонь Ран в тот самый момент, когда свет под потолком снова мигнул. Прежде чем Ран успела что-то сказать, сделать или на что-то решиться, свет погас. А к ее ладони прижались прохладные губы. Легко-легко,

ласкающе.

А потом свет включился, и деловито перевязав ладонь, словно ничего не случилось и не произошло, Конан поднялся с места, отряхивая брюки.

- Ну что? Пойдем, что ли спасти "Спящего Когоро"?

- Ты... уже решил это дело?

- Да, - кивнул Конан и улыбнулся. – Надо только проверить две вещи. Ты со мной?

- А как же, - кивнула Ран в ответ.

Дверь, закрытая на засов, была уже открыта. Словно, Тэцуя, увидев, что он добился нужного результата, открыл дверь.

По дороге парочка заглянула вначале в маленький чулан, хотя Ран искренне не поняла, зачем им туда понадобилась. Конан посидел у угла, что-то разглядывая, потом довольно хмыкнул.

Второй раз они остановились на кухне. Зачем мальчик полез в вентиляцию, Ран тоже не поняла.

У всех этих прогулок был один полезный результат. К тому моменту, как парочка подошла к офису, где уже собрались полицейские во главе со Спящим Когоро, лихорадочный румянец со щек девушки успел сойти. Но нет-нет, и покалывала на ладони кожа в том месте, где коснулись ссадин прохладные губы.

"Я начинаю любить темноту", - подумала с удивлением Ран.

А потом Конан перед ней распахнул дверь кабинета...

33. Дело о выбитых пробках. Детективное шоу «Спящего» Когоро.

Около Когоро стояла Эри.

Мегурэ-кейбу устроился около огромного флипчарта вместе с Такаги и Сато-сан.

Детективы что-то негромко обсуждали.

- Как я посмотрю, - Конан усмехнулся. – У них до сих пор проблемы с личностью жертвы. Ран?

Девушка кивнула. Ее задача была проста и понятна. Надо было убрать в сторону от Когоро маму и сделать так, чтобы она ничего не заподозрила в происходящем.

Посмотрев вслед девушке, Шиничи только покачал головой. В такие моменты он понимал, что когда на его стороне такая девушка, как Ран, то многие проблемы решаются сами собой. Проблема была в другом. В странном огоньке, который временами проскальзывал в глазах подружки, когда она на него смотрела.

Знай Шиничи Ран чуть-чуть похуже, он бы без сомнения решил, что она задумала отомстить. Но все же, в то, что Ран могла что-то задумать? В это верилось с трудом.

Вспомнив о том, что дело все-таки ждать не будет, Шиничи вернулся мыслями к расследуемому преступлению. Теперь все зависело от того, насколько умен преступник. И... успел ли он избавиться от самого главного доказательства. Или оно до сих пор с ним. А точнее...

Тихий вскрик и падающий на стул Когоро стали началом детективного шоу «Спящего Когоро».

- Мегурэ-кейбу.

- О! – Обрадовался инспектор. – Мори-кун! Ты...

- Да. Я понял, кого мы ищем, инспектор. Для начала, Мегуре-кейбу, позовите сюда ключевых свидетелей этого дела. Главу дома, директора Накаджиму-сана. Его сына и начальника службы безопасности Тэцуя-сана. Еще нам понадобится кто-то из обслуживающего персонала, пожалуй, будет достаточно дворецкого и старшей горничной. А еще нам нужен начальник охраны. Всех посторонних попрошу удалиться из этой комнаты. Разве что, Конан.

- Да! – Мальчик вырулил откуда-то, шустро подкатился к судмедэксперту и что-то активно зашептал.

Пока эксперт кивал, на лице мальчика расплывалась довольная усмешка. Пару раз кивнув, он умчался в обратную сторону. "Рассказывать" дяде, что именно ему сообщил "дядя-эксперт".

Пока полицейские обеспечивали явку «ключевых свидетелей», Ран отправилась на машине домой маму, выполняя просьбу Шиничи, сказанную им по телефону. Сама она решила присутствовать в зале, мотивируя это скромным: «Ну, мне же интересно!»

Спустя пять минут в зале помимо спящего Когоро собрались:

Накаджима-сан, директор финансовой группы, глава дома.

Его сын, Тэцуя-сан, в скором времени собирающийся принять пост директора, а пока – глава службы внутренней безопасности.

Кейта Уэсеми, дворецкий в доме Накаджимы.

Чиаки Химари, старшая горничная.

Инспектор Мегрэ. Офицер Такаги и двое полицейских у дверей.

Ран стояла рядом с отцом, у подоконника, разглядывая темный сад.

- Рад, что все собрались, - спокойный голос Когоро как всегда заставил всех собраться. –

Единственно, я не вижу здесь вашего лучшего друга, Тэцуя-сан. Начальника охраны. Шина-сана.

Тэцуя побледнел, потом неохотно кивнул.

- Я тоже, его не видел, детектив-сан.

- Тогда, может быть, своего жениха видели вы, Чиаки-сан?

Старшая горничная, покачала устало головой.

- Нет, Когоро-сан.

- Как они могли его видеть, если Шин-сан уехал еще три дня назад в отпуск! – Удивился Накаджима-сан.

- Видите ли, Накаджима-сан, - Конан помолчал, потом продолжил. – В этом доме от вас скрывали очень многое, прикрываясь заботой о вас и высокими мотивами о чистоте фамилии.

- Скрывали?

- Например, то, что на самом деле, Чиаки-сан встречалась с вашим сыном. И до смерти Сакуры-сан они также планировали побег. От вас скрывали, что последние три года кто-то в этом доме шантажировал остальных. Шин-сан слишком близко подошел к разгадке этой тайны. За что и был убит...

- Шин? Убит? – Директор побледнел, тяжело осел в кресле. И пока над ним хлопотал дворецкий, отпаивая хозяина сердечными каплями, в зале царил тишина.

- Мори-кун, - наконец нашел инспектор Мегурэ возражения. – Но ведь не было в числе приглашенных и тех, кто пришел в дом никого по имени Шин!

- Точно. Масашиге Шин не приходил сегодня в этот дом. Зато в журнале оставил отметку запись Кудо Шиничи, которого здесь никак не могло быть.

- Ран-сан, - Такаги взглянул на девушку на подоконнике. – Это правда?

Ран кивнула и повторила слова, диктуемые ей Конаном по телефону.

- В 11 часов у него был рейс из Парижа в Америку.

- Деться из самолета он никуда не мог, поэтому естественно, что на этом мероприятии его не было. Только... Мори-кун! Ты же не хочешь сказать...

- Да. Под именем Кудо Шиничи на прием вошел Шин Масашиге...

- Зачем? – Спросил Такаги, оторвавшись от своего блокнота. – Когоро-сан? Зачем ему это делать?

- Затем, что Шин-сан нашел, кто именно шантажирует всех в доме и пришел с доказательствами прямо к шантажисту. Не так ли, Чиаки-сан?

Из рук директора Накаджимы вылетел стакан.

- Не может быть, - как-то потеряно сказал он. – Чиаки же... Чиаки никогда этого не сделала бы. Разве не так, девочка? – Повернулся он к стоящей у окна девушки.

- К сожалению, именно так, Накаджима-сан. Чиаки-сан и Шин-сан встретились в маленьком доме на крыше.

Девушка рассмеялась, прижав ладонь к губам.

- Когоро-сан! Вы великолепный детектив, с этим никто не спорит, но только подумайте, как бы я могла спустить с крыши тело такого мужчины? К тому же, с чего вы взяли, что жертва – это Шин? Я вас уверяю, скорее всего, он сейчас греется на лазурном берегу во Франции, куда он всегда хотел съездить!

- Действительно, ваша комплекция не позволяет вам этого, - согласился Когоро. – Но вы его и не переносили. Сегодня утром во время подготовки к балу, работники доставили в дом новый террариум для вашей змеи, Чиаки-сан. Старый перенесли в кладовку.

Которая, Ран, ты с Конаном должна была пройти туда. Так где находится?

- Как раз рядом с лестничным пролетом! – Сказала Ран быстро.

- Отлично. Все что вам потребовалось, это посадить труп на строительную тележку, вывезти труп на площадку и столкнуть его.

- А змея! - Девушка немного отступила в сторону. – Я все время была на глазах! Невозможно даже предположить, чтобы я ходила со змеей и никто не заметил этого.

- А ее с вами и не было. В этом особняке разветвленная система вентиляции, а вентиляционные шахты очень широкие. Все, что вам надо было сделать – это поместить уже мертвую змею в вентиляцию и протянуть две веревки таким образом, чтобы они вытащили змею и убрали занавеску сразу же, как только погаснет свет. Вам даже не пришлось ничего делать. Все сделали за вас законы физики, Чиаки-сан.

- Чуть! С чего вы вообще взяли...

- Кейта-сан, - обратился Когоро к дворецкому. – Две девушки, работающие в столовой, сказали, что сразу же перед отъездом вы поссорились с Шин-саном. Не скажете, по какой причине?

- Татуировка, - дворецкий качнул головой. – Этот мальчишка сделал огромную татуировку на спине!

- Такаги, проверь, - рыкнул инспектор, и младшего офицера вынесло за дверь.

- А пока... Чиаки-сан, на вас очень красивая шаль. Не снимите ее на минуточку? Девушка заледенела, закуталась в синюю ткань еще сильнее. Словно ее обуяло холодом.

- Боюсь, этого сделать я не могу.

- Конечно, не можете, - Когоро усмехнулся. – Ведь шаль прикрывает алые пятна крови на вашей спине, не так ли? Первый выстрел не был смертельным, но поскольку вы все же не профессиональная убийца, то поняли вы это только тогда, когда Шин-сан вас коснулся. Переодеться вы не могли. По случайности, вас видел в этом платье Тэцуо-сан. И сказал, что он хочет представить вас своему отцу, как невесту. А это платье – в точности любимый цвет семейства Накаджима. Поэтому вы не смогли переодеться. И сейчас эта шаль скрывает кровавый отпечаток убитого. Не так ли, Чиаки-сан?

- Замолчи!!! – Девушка сорвалась на визг, а потом выхватив из-за пояса нож, бросилась с ним на Когоро. Не добежала.

Помощь полицейских не понадобилась. Неуловимо соскользнув с подоконника, Ран сделала один короткий замах...

И Чиаки рухнула на колени, уткнувшись лицом в ладони.

- Почему? – Провыла она. – Почему все так?! Одним все – а другим ничего? Почему-у-у-у?

34. След Ч.О.

Захлопнув дверь полицейской машины за спящим Когоро и Ран, Конан помахал рукой отъезжающим и повернулся, немного сгорбившись и засунув руки в карманы.

Чиаки все подтвердила. Захлебываясь слезами и то дело твердя, что она просто хотела справедливости... Татуировку – доказательство того, что убитый и есть Шин-сан, тоже нашли. Поскольку Чиаки в раздетом виде Шина не видела, она о татуировке не знала...

Покачав головой, Шиничи взглянул на часы. До полуночи оставалось недолго.

Сигнал трансмиттера пропал на границе между вторым и третьим районом, а чтобы добраться туда, стоило взять такси.

Естественно, ехать в агентство, Шиничи не собирался.

Упускать возможность найти Джина и Водку? Об этом не могло идти и речи.

Поймать такси удалось быстро.

Сев в машину, Шиничи набросил на голову капюшон, выключил мобильный телефон, чтобы не побеспокоили ненароком и улыбнулся.

Знание того, что Ран в безопасности под присмотром полиции, было успокаивающим.

Терять свою девушку только потому, что у него не хватило ума отправить ее в безопасное место, парень не собирался.

На перекрестке машина остановилась, и расплатившись с водителем, мальчик двинулся вдоль улицы.

Подсказок было немного. Бой часов. Шум пробки. Звук автомата мгновенной фотографии.

Пьяный смех женщины: «Купи мне цветы, вот здесь, ну вот здесь. Вот эти, белые!» и резкий ответ: «Дура, они искусственные!»

Часы нашлись на площади. Высокие, похожие на старинные. Постояв около них, запрокинув голову, мальчик дождался полуночи и боя.

Мелодичный бой в какой-то момент оборвался, со скрипом и стих, не добив положенного числа ударов.

«Это место. Вне всяких сомнений, они проходили здесь. Затем была пробка. Если я правильно помню, налево дорога ведет в спальный район. Соответственно, пробки там быть не может. А вот направо дорога ведет к торговому центру, и там часто возникают пробки. Пару раз мы здесь стояли с профессором Агасой».

Держась в тени домов, лишних проблем Шиничи не желал, особенно с полицейскими, он двигался по улице, разглядывая все вокруг. Прошел мимо автомата у входа в торговый центр, свернул на маленькую улочку, ведущую к семейной гостинице японского типа и замер.

Впереди, у входа в здание стояли двое. Высокий мужчина с длинными светлыми волосами и низкий плотный мужчина.

Торопливо нырнув в тень кустов, Шиничи возликовал. Джин и Водка! Его враги, те, до кого он так хотел добраться были всего в нескольких метрах от него. Теперь осталось лишь получить на них данные, желательно отпечатки пальцев или хотя бы найти то место, где они скрываются. И тогда можно будет посадить их за решетку.

Сжав кулаки, мальчишка сместился еще немного в тень.

«Терпение. Только терпение. А теперь ближе, еще ближе и еще. Мне нужен повод, по которому их можно будет сдать и задержать хотя бы на 24 часа. Ну, же! Не может такого быть, чтобы вы появились здесь просто так и у вас не было никакого, даже мало-мальски гнусного плана! Такого просто не может быть. Расскажите, ну же!»

И, словно услышав молчаливый призыв Конана, Водка зябко поежился. Колыхнулся на

необъятном теле черный плащ:

- Все сделано, Аники.

- Ничего не забыл? – Осведомился Джин, зажигая сигарету от угодливо подставленной ему зажигалки.

- Огонь смоем все. До взрыва всего 3 минуты.

«Вот это удача!» - Удивлению Шиничи не было предела. – «У нас кто-то сегодня раздает подарки? Да, достаточно задержать их просто как свидетелей, а потом ФСБ сможет подключиться. И они никуда от меня не денутся!»

Чуть сместившись в тень и шагнув вперед, Шиничи потянулся за сотовым телефоном, даже не догадываясь о том, что совершает ту же самую ошибку, которую уже успел допустить однажды с Черной организацией. Он не осмотрелся по сторонам.

Впрочем, в этот раз по голове его не били. На плечо опустилась женская ладонь с длинными ногтями, побарабанила, привлекая внимание, а когда мальчишка вскинулся и круто повернулся, в лицо ему прыснули газ.

И уже когда перед глазами все расплывалось, и мир раскачивался, как на маятнике, Шиничи увидел лицо холодной нордической красавицы.

Вермут снисходительно улыбалась...

35. Ночь наедине со страхом.

Все движения успели стать отточенными до автоматизма. Выгрузить храпящего отца из машины, затащить в дом и отконвоировать под ледяной душ. Привычно пережить порцию возмущенного крика и пообещать пиво и горячий ужин.

А затем, рассказывая о том, какой он умный, гениальный и как легко разгадал очередное дело, почти полностью воспроизводя слова Спящего Когоро.

Таким нехитрым образом при поддержке Ран, Конан пичкал Когоро информацией о раскрытых «им» делах, стирая или хотя бы смягчая эффект «амнезии».

В последнее время, Ран понравилось играть в эти шпионские игры. Особенно на пару с Конаном. Мальчишка был так спокоен и так откровенно дурачился, что иногда девушка с трудом могла удержаться от смеха.

Но не в этот раз.

Конан не приехал. Машина полицейских, в которой он якобы должен был быть, проехала мимо, не останавливаясь.

Звонить Ран боялась. Она помнила еще, как отчитывал ее Шиничи, когда она своим звонком сорвала ему расследование.

На расследование ей было наплевать. Но она боялась за жизнь Шиничи. Раньше он был известным детективом, в хорошей спортивной форме. Сейчас он выглядит как мальчишка и сил у него столько же. А если с ним что-то случится?!

Она этого не перенесет.

Пообещав отцу, что уберётся и пойдет спать, Ран осталась на кухне. Стрелки на часах шли медленно, переползая с места на места все медленнее и медленнее.

Телефон молчал.

Уговаривая себя пойти спать, Ран ни на чем не могла сосредоточиться.

А когда часовая стрелка перевалила далеко за полночь и сидеть на месте больше не было сил, Ран отправилась в свою комнату.

Стрелки на часах пошли еще медленнее, словно издевались над девушкой, в мыслях которой распахнулась черная бездна отчаяния.

«А если он не вернется?»

«А если с ним что-то случилось?»

«Если он ранен?»

«Если он попал в беду?»

«А если он...», - Ран уронила голову на скрещенные руки. Часы хотелось разбить.

Хотелось закричать. Хотелось сделать хоть что-нибудь, чтобы разорвать ту паутину, которой ее медленно окутывало.

«Я не смогу перенести, если с ним что-то случится. Я не перенесу, если потеряю его еще раз. Он все, что у меня есть».

А потом показалось, что время остановилось. Лежа на кровати, Ран пыталась себя уговорить, что все хорошо. Что вот-вот внизу откроется дверь, и этот обаятельный мелкий гад, который знает все, что у нее на душе, появится дома.

Вот-вот...

Вот-вот...

Поймав себя на том, что смотрит неотрывно на часы, которые казалось бы встали, Ран поднялась. Сил больше не было. Только не так!

Четыре утра – это слишком рано для того, чтобы порядочные девушки выходили на улицу. Но вполне может быть, что четыре утра – это слишком поздно для того, чтобы успеть что-то сделать.

Ран было страшно.

Отчаяние окутывало ее, как предрассветная мантия тумана окутывает долины.

Подхватив со спинки стула свою толстовку, ключи и фонарь, Ран выскользнула из квартиры. Тихо прокралась по лестнице, чтобы своими шагами не разбудить отца и споткнулась на первой ступеньке.

«Он здесь!» - Ран взгляделась в поникшие плечи и поняла, что что-то случилось. Что этот «юный» гений детективного дела далеко не просто так не появлялся дома.

А еще странное дело, Шиничи, стирающий со щеки полоски гари, выглядел сейчас как никогда похожим на себя самого.

Может быть, дело было в разбитых очках, лежащих у его ладони. Может быть, дело было в тревожной складочке между бровей. Или в усталом взгляде. Или в сутулой фигуре. Это было сложно описать словами. Но все же сейчас это был именно Шиничи.

Сев рядом с мальчиком на ступени, девушка вытщила свой платок и прикоснулась к щеке Шиничи, медленно стирая кровь и грязь.

Детектив даже не взглянул на свою девушку. Смотрел куда-то, о чем-то задумавшись. Молчала и Ран. Она просто не знала что сказать.

«Где ты был?»

Но ведь она ему не ревнивая жена.

«Что ты делал?»

Но Шиничи детектив до мозга костей – он никогда на это не ответит, чтобы не волновать Ран.

«С тобой все в порядке?»

Глупее такого вопроса придумать что-то было сложновато. Можно подумать, Ран не видела синяков и ссадин. И тоски в синих-синих глазах.

«Хорошо, что ты вернулся». Ран даже открыла было рот, чтобы это сказать и замолчала. В мыслях, словно мгновенное озарение, промелькнула тяжелая мысль.

«Я ведь ему просто друг! Я ведь не имею на него никакого права. И его признание в Лондоне. И его признание тогда... Все это осталось без ответа. А, может быть, Шиничи не понял, что его чувства взаимны? Может быть...» - Ран побелела. – «Я так ничего не поняла за это время!»

Отчаяние накатило приливной океанской волной, подгрело под собой, протаскивая по камням боли, непонимания, расшумелось прибоем грозящих слез. И было разрушено ладонью, коснувшейся щеки Ран.

- Пойдем, - тихо сказал Шиничи. – Ты совсем замерзла здесь.

Ран вздрогнула, только сейчас ощутив, что холод действительно давно забрался ей под брюки и в рукава, выстудил тело, заставляя ее дрожать.

Ладонь мальчика скользнула вниз, к плечу, а затем Конан улыбнулся.

Глаза Ран изумленно расширились. Меньше всего она могла ожидать сейчас улыбки на его лице.

- Не могу обещать, что больше не будут так исчезать. Не могу пообещать, что больше никогда не буду ввязываться в опасные дела. Я даже не могу пообещать, что тебе больше никогда не придется вот так ждать ночью меня у телефона или сидя у окна.

Конан замолчал. Глаза Ран расширились еще сильнее. Ему опять достаточно было всего лишь взглянуть на нее, чтобы все понять! А она... она...

- Я...

- Все хорошо, - Конан посерьезнел. – Я могу пообещать, что всегда, чтобы ни случилось, я в любом случае вернусь. К тебе.

От тихих слов, таких простых, таких понятных, на глаза навернулись слезы. Но она

заставила себя не расплакаться, а только улыбнуться и тихо прошептать:
- Я буду тебя ждать. Всегда. Чтобы не случилось, чтобы не говорили окружающие. Даже если будет казаться, что надежды нет, я буду тебя ждать.

36. Месть.

«Месть – это блюдо, которое подают холодным».

Ран с интересом перечитала фразу еще раз. Звучало на удивление понятно и завлекательно. Поправив теплый плед, девушка выглянула на улицу. За окном начиналась зима, температура уже приближалась к 5-10 градусам, а по утрам на лужах стал появляться хрупкий ледок. Темнеть стало рано, вот и сейчас, дело было только к обеду, а на улице то ли еще утренняя хмарь не разошлась, то ли уже собирался вечерний сумрак.

Конан каждое утро уходил в школу пораньше, возвращался позже. К грядущему рождеству они ставили какой-то спектакль. И он в нем участвовал. В роли главного злодея.

Первоначально роль для него предполагалась другая. Но смертельно разозленный мальчишка категорически отказался от роли принца, в которого по сюжету были влюблены все девочки, кроме одной. И пару дней назад, когда Конан метался по комнате, рассказывая об этом, Ран казалось, что он вот-вот начнет изрыгать огонь, как самый настоящий темный маг.

Класс Ран собирался делать косплей-кафе, и девушки в течение трех дней должны были выбрать себе костюмы.

Соноко уже успела пообещать, что вечером приедет к Ран с ворохом одежды.

Первоначально Ран считала, что стоит отправить Конана в гости к профессору Агасе. Но теперь...

Взгляд девушки скользнул по так понравившимся ей словам.

Блюдо, которое подают холодным...

...Конан, войдя в квартиру, услышал весёлый девичий смех и только вздохнул, подумав о том, что надо было вначале позвонить, как:

- Добро пожаловать домой, данна-сама, - пропел над головой звонкий голос.

Первое, что подумал Конан – у него слуховые галлюцинации. Когда же он поднял вверх взгляд, то испугался и за свое зрение, и за свое психическое здоровье.

Перед ним стояла самая красивая горничная, которую можно было себе вообразить.

В аккуратных черных туфельках и белых чулках. В черном платье с белоснежным фартучком. Каштановые непослушные волосы Ран собрала в высокий хвост.

- Да не так! Не так же! – высунулась в прихожую из гостиной Соноко в таком же костюме. Медленно склонилась перед Конаном. – Добро пожаловать, данна-сама, - с искренним теплом в голосе сказала она, потом повернулась к вешалке и повторила то же самое: звучало одинаково – тепло, искренне и обезличено. – Поняла? – выпрямившись, требовательно взглянула она на Ран.

Девушка слабо пожала плечами.

- Кажется, да.

- Значит, пробуй! – потребовала Соноко.

- Добро пожаловать, данна-сама, - пропела Ран снова.

Конан побледнел, пятясь к двери. Кажется, кто-то немного сошел с ума, и это точно был не он сам.

- Я это.. - пробормотал мальчик, – пойду.

- Куда?! – единодушно отреагировали девушки. – А тренироваться мы на ком будем?!

Конан с ужасом подумал, что лучше бы он еще раз провалился в слежке за Ч.О. – чем это. Впрочем, насколько все будет плохо, мальчик даже не догадывался. Просто недооценил

степень игривости подруг и коварство их девичьих планов.

Платья горничных были забракованы. Крутясь перед зеркалом, Соноко констатировала, что Макото-сама не оценит такой вид, поэтому надо попробовать что-нибудь еще.

Во второй раз девушки нацепили розовые формы медсестёр, вооружились шприцами и одновременно наклонились к Конану:

- У вас есть, пациент, какие-нибудь жалобы?

У несчастного мальчишки задержался глаз.

- Нет жалоб, - пробормотал он, вжимаясь в кресло.

- А если подумать? – кокетливо спросила Ран.

- А может, укольчик для профилактики? – предложила тут же Соноко.

- Ничего не надо!

- Не оценил, - вздохнула Ран.

Соноко засмеялась.

- Ну, раз, Конан-кун не оценил, значит, в кафе тоже не оценят. Попробуем это? – подняла она на вытянутых руках переплетение ленточек и каких-то тряпочек, в котором Конан с ужасом опознал весьма откровенный наряд из популярного фэйтинга.

Это Ран надеть он даже не дал, спросил, пытаюсь справиться со своим голосом, что подумали бы Шиничи-ничан и Макото-сан, если бы узнали, что девушки в таком виде обслуживали в кафе других парней?

Пришлось признавать правоту Конана и менять наряд. Следом в течение получаса Конана пытали две вампирессы и две монашки, две мумии, две принцессы, два воина в сейлор-одежде, несущие возмездие во имя луны.

Добили Конана две нимфы в чем-то полупрозрачном, восхитительно воздушном и трудно определяемом.

Перепрыгнув через подлокотник кресла, Конан просто сбежал...

- Хоть скажи, какой самый лучший вариант был! – крикнула Ран, пока Соноко заходила от смеха.

- Мумии! – сообщил Конан разозлено, а следом за ним захлопнулась дверь.

Еще три часа девушки потратили на примерку с фотографированием пополам.

Взъерошенного Конана, с мокрыми волосами, вернули обратно, на этот раз в качестве фотографа.

И стиснув зубы, все что ему оставалось, это щелкать затвором и искренне надеяться, что фотографии понравятся, и ему не придется переделывать все заново.

Под конец примерок, когда Ран скептически разглядывала на вытянутых руках прекрасное свадебное платье, нервы Конана снова сдали и, крикнув, что он к профессору, он смылся из дома. Проводив его торжествующим взглядом: «Красота – страшная сила!», девушки отправились пить кофе с домашним яблочным пирогом.

А спустя еще час, упаковав забракованные вещи, девушки просмотрели потрясающие фотографии, выбрали, какие именно отправить на печать и расстались очень довольные друг другом. Соноко выбрала наряд классической восточной принцессы. Ран – наряд ниндзя.

Ожидая, что ночевать Конан останется у Агасы, после такого-то, девушка отправилась в ванную, то и дело посмеиваясь, как только перед глазами всплывала обиженная мордашка Конана.

Рассыпав по поверхности ванны лепестки роз и жасмина, Ран опустилась в воду. На душе впервые было спокойно-спокойно и хорошо. Лучше было просто не придумать. Месть, поданная холодной, оказалась блюдом с перчинкой.

Подняв в ладонях шапку белоснежной пены, Ран подула на пузыри и тихо засмеялась.

Жизнь была хороша!

Спустя сорок минут, сполоснувшись в душе, Ран замоталась в неширокое полотенце, и двинулась в свою комнату.

Сложно сказать, кого ожидал большой сюрприз, когда открыв дверь в свою комнату, Ран обнаружила Конана у окна, стоящего к ней спиной и постукивавшего по ладони какими-то письмами.

Медленно повернувшись на звук открывшейся двери, мальчишка смерил Ран потемневшим взглядом. От него внутри раскатились колкие ледяные шарики, и девушка вздрогнула всем телом. Губы мгновенно пересохла:

- Я...

- Оденься, простынешь, - потребовал Конан, круто повернувшись обратно к окну.

Ран, покрасневшая как маков цвет, прихватила пижаму и сбежала из комнаты. А перед глазами все стоял пронзительный темно-синий взгляд.

И впервые девушка подумала о том, что возможно, только возможно, она знает не все о том мальчике, в которого влюблена.

37. Предпраздничные будни юного детектива.

Конан несколько минут полежал, прислушиваясь к разговору снизу. Точнее, голоса Когоро-отчана слышно не было, зато возмущенный голос Ран звучал очень громко. «Ясно, опять пришел под утро, проиграв в маджонг половину. Нет, больше половины последнего гонорара. В ночь с пятницы на субботу они собираются вместе с владельцем кафе Пуаро, маленького патинко рядом и хозяина парикмахерской. Удивительно, что Ран еще не научилась упреждать растраты.

А, в общем, лежать хорошо, а вставать надо. Скоро рождество и надо позаботиться о подарках».

В кармане джинс лежала кредитная карточка, с суммой которой хватило бы, чтобы купить даже небольшую квартиру, а не просто рождественские подарки, пусть даже и для многочисленных друзей и знакомых.

Деньги складывались из родительских отчислений и небольших «гонораров», когда Шиничи раскрывал дела, на месте преступления не присутствуя. В таких случаях гласом правосудия обычно выступала мама Шиничи.

- Конан-кун, - донеслось снизу одновременно с раздраженным рыком Когоро-отчана «я спать, а вы делайте что хотите!»

- Что это было? – поинтересовался Конан, уже одетым входя в комнату.

Ран пожал плечами, разглядывая конверт в руках.

- Пригласительный. От мамы Шиничи.

- От Юкико-обасан? – глаза мальчика удивленно распахнулись, он ни о каких пригласительных не знал.

- Да.

«Неужели поссорилась опять с отцом? Или что-то планирует?! А-а-а, пожалуй, я не хочу знать ответ на этот вопрос».

- Шиничи-ничан ничего на этот счет не говорил, - пробормотал Конан вслух. – О! Кофе!

- Это мо...ё, - безнадежно закончила Ран.

Мальчик сонно зевнул:

- Я еще не проснулся. И вообще, тебе жалко?

- Нет, но...

Конан пожал плечами, потянулся за хрустящими тостами, уточнив:

- В магазин ты пойдешь вместе с Соноко-нэчан?

- Да, - Ран зарделась еще сильнее, хотя что такого в невинной фразе она услышала, мальчик не смог даже предположить. Списав все на пресловутую женскую логику и странности самой Ран, мальчик уткнулся в газету, прокручивая в голове список подарков. Шуточно-издевательские от лица Конана и истинные для немногих избранных, знающих о том, что Конан и Шиничи одно лицо.

Поймав себя на мысли, что он не знает, куда отправлять подарок Кайто Киду, Конан усмехнулся, откладывая газету в сторону.

Все мысли были прелюдией к той проблеме, которая мучила его уже вторую неделю. У него не было ни одной, даже самой завалющейся идеи на тему того, что дарить Ран...

Проще всего было в плане подарков с Гентой и Мицухико. Вручить им что-то связанное с Яйбой в маске, и дело в шляпе.

Для Аюми и Хайбары Конан уже присмотрел кукол. И ему безумно хотелось взглянуть на то, как поведет себя Хайбара, получив такой подарок. Настоящий подарок для нее – мини-лабораторию, которой пользуются спецслужбы, должны были доставить через пару дней, аккуратно к празднику.

Подарок для Хаттори был уже тоже приготовлен. Книга «Как вести себя с девушками» от Конана и шпионские очки с комплектом маячков от Шиничи.

Мальчик с усмешкой подумал о том, что Хаттори теперь придется покупать что-то из украшений для Казухи. О том, что один из маячков он прицепит именно к ней, Конан даже не сомневался.

Сам так делал, прицепив «жучка» под крышку сотового Ран. Все что требовалось, это время от времени менять «жучок» на более совершенную модель «от профессора Агасы».

В подарок для самого профессора что-то найти было сложно. Дело было не в ограничении фантазии и не в денежном вопросе. Дело было в том, что Конан не представлял, что можно подарить человеку, у которого есть все, что он хочет.

«Будем дарить праздник. Я точно где-то видел статью о той женщине - его первой любви, которую мы искали. И если я правильно помню, там было сказано, что замуж она так и не вышла. Поэтому устроим профессору свидание в ресторане с красивой дамой. И, кстати говоря, о дамах, - Конан мысленно застонал, даже не догадываясь, что уже несколько минут смотрит на газету голодным взглядом, и Ран уже обеспокоенно думает о том, что приготовить ему еще на завтрак, пока он не съел бумагу. – Подарки от Конана для Ран-нэчан, Соноко-нэчан и Казухи-нэчан никто не отменял. А еще родители! А еще...» Мальчик вынырнул из плена своих мыслей, уставился ненавидящим взглядом на газетную страничку:

«Выставка драгоценностей и бижутерии мадам Лерион ждет вас! Всего 3 дня. У нас вы сможете купить подарок на любой вкус и любой кошелек. Ищете что-то любимому мужу? Будущей жене? Девушке, с которой вы не очень хорошо расстались, или своему начальнику? Малышке за соседней партой или однокласснику по соседству? Все у нас! Все для вас!»

Взгляд Конана прояснился. Соскочив со стула бодрым мячиком, он чмокнул в щеку наклонившуюся Ран и, со словами «я ушел», выскочил за дверь.

Изумлённая Ран осталась сидеть на стуле, прижимая ладонь к щеке и пытаясь понять, а что это вообще было?!

38. Рождество.

Платье было замечательным, сидело по фигуре, подчеркивая линии тела. Туфельки-лодочки были удобными. И прическа непривычной, но замечательной.

Основная масса волос была уложена в улитку, закрепленную удивительно красивым гребнем с синими камнями. И только несколько прядей покачивались вдоль лица завитыми локонами.

И прием был просто превосходный. Казалось, что на рождественский бал семьи Кудо, приехавшей на рождественские каникулы в Токио, собралось не меньше половины всего бомонда города.

И вообще, все было замечательно, идеально и... не так.

Ран стояла в одиночестве у окна, вглядываясь в темный сад.

Она знала, что на этом балу не появится Шиничи. Знала, что не придет и «Эдогава Конан».

Еще вечером, внимательно глядя на Ран, закрепляя на ее волосах красивый гребень, Конан тихо говорил, что не надо никому давать лишнего повода для проверок, вопросов и слухов.

Эдогава Конан не имеет никакого отношения к семье Кудо, а Кудо Шиничи – мертв. И с этим надо пока смириться.

На растерянный взгляд девушки: «А как же Рождество?» Конан только пожал плечами, сказав, что будет отмечать его с юными детективами. Перед приемом заглянув к профессору, чтобы вручить подарки, Ран успела застать счастливую Ай-чан, убегающую к Аюми.

Счастье буквально наполняло собой воздух, а Ран как никогда хотела остаться одна. Найдя взглядом родителей, удивительное дело, стоящих рядом, она улыбнулась и двинулась к выходу. Домой.

Лучше рождество в одиночестве, чем провести его в компании счастливых людей, не ощущая в себе и частички такого счастья.

Улицы города постепенно пустели. В домах загорались огни. На дверях перемигивались гирляндами венки из остролиста. Доносился смех, хлопки бутылок шампанского, музыка. То и дело в небо возносились первые салюты.

Редкие встречные торопились домой и, глядя на них, Ран тоже шла все быстрее и быстрее. Агентство встретило ее потушенным светом в окнах. Посмотрев на вывеску, девушка погладила мимолетно объявление на двери о закрытии агентства на несколько дней и двинулась по лестнице вверх.

Уже спустя полминуты за ней закрылась входная дверь.

Впервые не хотелось ничего делать, поэтому сбросив туфли, Ран оставила их так и лежать, не столько повесила, сколько кинула на крючок пальто и шагнула в комнату. И остановилась, в растерянности:

дом был не пуст.

Подмигивала разноцветными гирляндами елка. Покачивались цветные шарики, и в их глянцевых боках отражались причудливые сосульки и тени комнаты. Под развесистыми лапами лежала гора подарков.

А сам Конан, вместо того чтобы отмечать праздник с юными детективами, сидел дома. На маленьком столике стояла коробка с праздничным ужином, который приготовила еще утром Ран. Здесь же стояла бутылка детского шампанского...

Завидев Ран, мальчишка, сидящий в темноте, удивленно спросил:

- Почему ты не на празднике?

- Я сбежала, - призналась легко девушка. И даже не подумав почему-то включить свет, шагнула к столу, а потом опустилась рядом с Конаном на пол, улыбаясь.

- Ран?

- Да? – подняла голову к нему девушка.

- Ты собираешься отмечать праздник в темноте?

- У нас есть елка, - улыбнулась Ран. – Хотя нет! – подорвавшись с места, она исчезла в своей комнате и вернулась спустя пару минут с несколькими свечами.

На столе уже успел появиться второй бокал и еще одна пара палочек, лежала какая-то коробочка, в золотистой фольге.

«Подарок? Еще один?» - удивилась Ран, расставляя свечи.

Зажигал их Шиничи, просто не глядя протягивал руку, щелкал зажигалкой и переходил к следующей. А потом включил музыку.

Адажио наполнило торжественными звуками комнату, в которой от всполохов свечей и гирлянд мелькали разноцветные блики.

- Ты еще успеешь вернуться на праздник, - сделал Конан последнюю попытку не портить Ран праздник, хотя сам он как никогда хотел, чтобы она никуда не уходила.

И это его желание девушка уловила так, словно оно было ее: улыбнулась и отрицательно покачала головой:

- Разливай! Мы будем отмечать рождество.

Конан улыбнулся. Тихо стукнула пробка бутылки шампанского, золотой напиток полился в бокалы. Ран открыла коробку.

Под бой в двенадцать часов бокалы с хрустальным звоном столкнулись в воздухе.

- С Рождеством!

- С Рождеством!

Когда бокалы были допиты, Конан подтолкнул подарочную коробочку к Ран.

- Это еще один подарок, - сказал он неожиданно серьезно. – Он... от меня, настоящего. Ты можешь его принять, а можешь и не принимать.

Ран удивленно посмотрела на мальчишку:

- Что там такое может быть, что я «могу не принимать»?

- Подтверждение обещания, - улыбнулся Конан.

Обаятельная улыбка в очередной раз заставила сердце Ран задрожать.

«Как же я его люблю», - подумала она, аккуратно разворачивая золотистую обертку.

Конан старательно отводил взгляд, чем еще больше интриговал девушку.

Внутри оказалась бархатная круглая коробочка.

«Снова украшения?»

Крышка была отложена в сторону. Внутри лежали две цепочки, одна более воздушная из белого золота, вторая простая из обычного.

Потянув за краешек воздушную цепочку, еще мало что понимая, Ран неожиданно увидела... кольцо. В свете свечей на цепочке покачивалось обручальное кольцо.

Внутри мелькнули буквы.

Подняв золотую дужку повыше, Ран прочитала дрогнувшим голосом:

- Ad finem saeculorum...

- До скончания веков, - тихо сказал Конан.

По щекам девушки покатались слезы. Это было гораздо больше, чем она смела ожидать. В коробочке осталась лежать еще одна цепочка. И Ран точно знала, что там второе кольцо.

Обещание.

Обещание ждать, верить, любить.

Знак принадлежности.

Положив свою цепочку на стол, Ран успела заметить, как потух взгляд мальчишки. Потом улыбнулась сквозь слезы, вытащив вторую цепочку из коробочки, и придвинулась ближе, расстегивая мудреный замочек.

- Ран?

Конан больше ничего не успел добавить, девушка накинула цепочку ему на шею и застегнула. Улыбнулась и вдруг обняла. Крепко-крепко, забывая обо всем и вся.

- Люблю тебя, - шепнула она ему на ухо и отстранилась, вкладывая в руку заалевшего мальчишки свою расстегнутую цепочку.

И счастливо засмеялась, когда цепочка защелкнулась у нее шее...

Послесловие.

Мы все время играем в очень странную игру.

Мы говорим то, что хотят слышать окружающие, но в наших словах всегда есть второе дно. Наши взгляды и наши слова – для других не представляют собой ничего особенного, а для нас это очень важно. Потому что мы вместе.

Для других есть ты и я. Отдельно девушка, ждущая возвращения любимого человека.

Отдельно мальчик, влюблённый в ту, которая для него стала почти старшей сестрой.

А для нас уже нет разделения. Нет никого другого, нет отдельно «тебя», нет отдельно «меня». Есть только мы.

И когда я смотрю на тебя.

И когда я касаюсь тебя.

Никто не понимает, как важны для нас эти короткие мгновения нежности. Не украденной, но счастливой.

Между нами давно расставлены все точки над *i*. Время идет, твое расследование продолжается. Но я больше не плачу по ночам и не жду тебя у окна. Потому что ты всегда за моей спиной... Мой защитник и мой... любимый.

И чем больше проходит времени, тем крепче нас связывает та красная нить, которая была с нами с самого начала.

Я буду защищать тебя. Ты меня.

Верно?

Верно.

И однажды, вопреки всему и вся мы будем вместе. И тогда то кольцо, что у меня на шее, ты наденешь мне на палец перед алтарём. А я надену такое же кольцо на палец тебе. Ведь мы вместе навсегда? – задаю я вопрос, взглянув в твои глаза.

Люблю тебя, - улыбаешься ты в ответ.

И мне этого достаточно.

SS. Собственник.

SS - сайд-стори, небольшой драбл, входящий в уже созданные рамки, но происходящий после конца основной линии или параллельно с основным сюжетом.

P.S. Родился со слов Каны-чан "Приезжает через пару лет такой уверенный в себе, подтянутый парниша. У Конана явно глазка задержается", так что спасибо за этот драбблик можно (и нужно) адресовать ей)

Дверь агентства хлопнула. Ран, отвлеклась от кучи талмудов по подготовке к поступлению в университет. Конан, лежащий на диване, закинув ноги на подлокотник, делал вид, что готовится к своим экзаменам. Юному гению было удивительно скучно. В городе словно месячник безопасности ввели. Ни одного преступления, ни одного интересного дела!

Связываться с юными детективами, в компании с которыми преступные дела все же происходили - Конану не хотелось. Аюми в последнее время стала совершенно невыносима, точно так же как Гента и Мицухико. Первая сгорала от любви, второй от ревности, третий от того, что не понимал своих чувств. Крайним был Конан.

В общем, мальчишка был готов даже молиться какому-нибудь мимо пролетающему Шинигами, чтобы только что-нибудь случилось.

Дверь офиса медленно приоткрылась, и вошел симпатичный молодой человек. Темные волосы были уложены явно хорошим парикмахером, дорогой костюм сидел на нем как влитой. Стекла стильных тонких очков загадочно поблескивали.

Ни Ран, ни Конану на первый взгляд стильный красавчик знаком не был.

- Ран-сан! - голос гостя звучал тоже малознакомо, уверенно, с чувством собственного достоинства. - Наконец, то я могу увидеть вас!

Глаз Конана дернулся. Что-то было знакомое в этом фрэнте. В том, как он говорил, в том как смотрел на его девушку.

Ран тем временем медленно поднялась, еще не догадываясь, кто именно пожаловал к ним в агентство. Гость шагнул ей на встречу...

Что-то тенькнуло. Одна-единственная маленькая плитка, отремонтированного еще год назад пола, задралась, и стильный красавчик полетел с тоненьким "ой-ой-ой" на пол.

Конан закрыл лицо учебником. Ран улыбнулась, радуясь тому, что она узнала гостя.

- Эйске-кун, не ушибся? - спросила девушка, присев на корточки перед парнем.

- Ран-сан!

- Да, Эйске-кун?

- Я приехал в Японию всего на два дня! Я хотел сказать....

- Что не мешало бы ему предложить кофе, - подал голос Конан. - Я слышал, что американцы не пьют чай.

Ран кивнула.

- Сейчас сделаю. Тебе, Конан-кун?

- Нет, спасибо, - взгляд мальчика потемнел. - Ты же знаешь, я не пью кофе.

- Иногда можно.

Очередное переглядывание, и Конан улыбнулся.

- Спасибо.

Ран отошла к плите, Конан спрыгнул с дивана и подошел к Эйске, окинул его задумчивым взглядом.

- В ЦРУ ты не пошел. Хотя из Америки вернулся только сейчас. От своей неуклюжести так и не избавился. А учился, - взгляд мальчика метнулся к рукам Эйске, - я так понимаю,

на врача. И? Зачем вернулся?

- Признаться Ран-сан!

- Забудь, - Конан отвернулся, нашел взглядом Ран. - Я тебе не дам этого сделать.

- А это мы еще посмотрим!

Эйске вскочил и рухнул вторично, на этот раз подскользнувшись на одном-единственном белом листе бумаги А4.

Когда Ран вернулась с двумя чашками кофе, Эйске уже не было. Только Конан усмехался. Едва-едва.

"Он что, ему бросил вызов, как детективу?" - удивилась Ран, ставя кружку кофе на стол. Другой причины для того, чтобы Шиничи так себя вел, предвкушающе и вместе с тем одновременно раздраженно, девушка не видела.

На следующий день, за покупками, Конан вызвался идти вместо нее.

Через день, на тренировку карате, он сопровождал ее на своем скейтборде, крутя по дороге трюки и развлекая Ран веселыми историями.

В кино, куда они традиционно выбирались раз-два в месяц, Конан ... уснул. И вместо того, чтобы смотреть на экран, Ран поймала себя на мысли, что не может отвести взгляда от этого мелкого чуда-чудовища, который по совместительству был ее парень.

А в выходные, когда они отправились втроем на пляж, к морю, Ран, выйдя из раздевалки в спортивном купальнике, неожиданно столкнулась с Эйске-куном.

- Я успел, - пробормотал он и чуть смущенно улыбнулся. - Доброе утро, Ран-сан.

- Эйске-кун? - удивилась девушка. - Что ты здесь делаешь?

- Я... я... пытался подойти к тебе уже десятки раз! Но этот Конан - настоящий цербер! А сейчас там случилось преступление, поэтому он никак не может прийти! Ран-сан! Я хотел вам сказать! Я специально вернулся ради этого из Америки! Я никогда... еще никогда не встречал таких девушек как вы! Таких...

- Красивых, - подсказал чужой голос.

- Красивых, - согласился Эйске, на волне эйфории даже не понимая, что происходит.

Глаза Ран широко распахнулись. Она смотрела на Эйске потрясенно.

- Умных, - снова подсказали позади.

- Умных!

- Талантливых.

- Талантливых!

- С удивительной и нежной улыбкой, потрясающим характером.

- С удивительной и нежной улыбкой, потрясающим характером, - повторил как попугай Эйске, потом начал уже говорить сам. - Я еще ни разу не встречал такую добрую девушку! Еще ни разу не встречал никого, хоть отдаленного похожего на вас! Я люблю вас, Ран-сан!

Ран ойкнула.

Воцарилась тишина.

За спиной раздались аплодисменты.

- Это была хорошая репетиция, - сообщил Шиничи, выходя из-за спины Эйске и поправляя свои растрепанные ветром волосы. - Думаю, если все это ты сообщишь той девушке, что тебе нравится, она обязательно согласится быть с тобой. Но в следующий раз, проводи пожалуйста свои репетиции не перед моей девушкой, пусть даже она так похожа на ту, что тебе нравится.

Эйске растерялся.

Ран, хлопающая глазами, не могла понять, что происходит, а Шиничи уже подошел к ней, ленивым движением оперся локтем на стену, рядом с девушкой. Теперь между их телами

осталось совсем маленькое расстояние.

Эйске все так же стоял за их спинами, но двоим было уже не до него.

- Поспешим? - поинтересовался Шиничи негромко. Его дыхание касалось щеки Ран, отчего она то и дело опускала глаза, чтобы не встречаться взглядами с Шиничи. - Когоро-отчан сейчас в деле такое напутает, что мне и разобраться не удастся.

- Не лги! - кулачок Ран легко-легко стукнул по плечу парня. - Раз ты пришел, ты уже распутал это дело.

- Может быть, и так, - парень хмыкнул. - А может, и нет. Пойдем?

Ран кивнула.

Шиничи отступил, беря ее за руку и потянул за собой. Пальцы двоих переплелись.

Проходя мимо Эйске, Ран ему мимолетно улыбнулась:

- Удачи в признании, Эйске-кун! - искренне пожелала она.

Пары уже остыли и след, когда Эйске медленно сполз на песок. Это было полное поражение. Теперь, чтобы он не говорил, чтобы он не делал, Ран-сан ни за что не поверит, что он признается действительно ей, а не репетирует что-то, потому что она на кого-то похожа.

А Шиничи выбросил из головы незадачливого соперника почти сразу же, надо было искать улики, надо было быстро распутывать дело, чтобы еще успеть украсть Ран на свидание. Ну, а сама Ран, поглядывая на своего бойфренда, лукаво улыбалась.

Иногда ревность любимого - это так замечательно!